

ОРЛОВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ШЕСТОЙ.

№ 12.

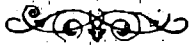

ОРЕЛЪ.

Типографія В. П. Матвѣева.

1890.

ОРЛОВСКІЯ

ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ШЕСТЫЙ.

15-го Юня № 12. 1890 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

І. И з в ѣ с т і я.

— Священникъ Елецкаго Вознесенскаго Собора Іоаннъ *Маховъ* и священникъ села Троицкаго на Липовицѣ, Малоархангельскаго уѣзда, Алексѣй *Горданскій* награждены набедренниками за ихъ пастырскіе труды и отличное поведеніе.

— Учитель народнаго училища Петръ *Горданскій* рукоположенъ во діакона въ село Покровское на Липовицѣ, Малоархангельскаго уѣзда.

— Воспитанникъ I класса Орловской Духовной Семинаріи Василій *Никольскій* рукоположенъ во діакона въ село Красниково, Болховскаго уѣзда.

— Воспитанникъ средняго отдѣленія Орловской Ду-

ховной Семинаріи Николай *Никольскій* рукоположенъ во діакона въ село Голубѣи, Брянскаго уѣзда.

— Діаконъ села Пирожкова, Орловскаго уѣзда, Евгений *Лопаткинъ* перемѣщенъ къ Елецкому Вознесенскому Собору на штатное діаконское мѣсто.

— Священническое мѣсто въ селѣ Жидкомѣ, Болховскаго уѣзда, объявляется празднымъ.

— Уволены заштатъ: псаломщикъ села Пятницкаго, Брянскаго уѣзда, Теодоръ *Брянцевскій* и псаломщикъ села Столбища, Дмитровскаго уѣзда, Алексѣй *Семеновъ*.

— Умерли: священникъ села Богословскаго, Елецкаго уѣзда, Петръ *Лавровъ*; священникъ села Воронца, Кромскаго уѣзда, Александръ *Воскресенскій*; сверхштатный псаломщикъ села Вязицкѣ, Болховскаго уѣзда, Иванъ *Кутеповъ*, и пономарь Богоявленской города Брянска церкви Гавріиль *Петровъ*.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ

С Л О В О

при погребеніи Протоіеря Мценскаго Николаевскаго Собора Іоанна Григорьевича Декапольскаго, 11-го Марта 1890 года.

*Блаженъ путь въ онъже
идеши днесъ душе, яко уго-
товася тебѣ мѣсто упоко-
енія (Проким. на погреб.).*

Возлюбленный о Христѣ о. Протоіерей! Ты достигъ предѣла своей жизни и опочилъ крѣпкимъ сномъ отъ всѣхъ дѣлъ твоихъ. Вотъ мы уже три дня около тебя въ скорбяхъ, трудахъ и съ слезными моленіями ко Господу, а ты не движешься и безмолствуешь. Ты смѣжилъ свои очи, закрылъ уста, и сердце твое, всегда отзывчивое и сочувствующее, теперь спокойно и не трепещетъ при нашей скорби. Вѣрно не растрогать и не поднять намъ тебя! Въ недавнее прошлое время мы часто въ твоёмъ присутствіи и съ твоего соизволенія поучали и поучались въ этомъ св. храмѣ *). Позволь и нынѣ, при послѣднемъ твоёмъ присутствіи съ нами, поучиться отъ тебя. Позволь хотя на мгновеніе остановить наше вниманіе на твоей поучительной жизни и въ общихъ чертахъ обозрѣть ее. Сіе нужно намъ не для твоей похвалы, ибо мы не можемъ ни одного твоего *власа бѣла или черна сотворити* (Мѡ. 5, 36), но для славы Божіей и для собственнаго утѣше-

*) О. Протоіерей былъ цензоромъ проповѣдей.

ніа и назиданія. Всѣ любящіе тебя, твои сослужители, твои духовныя дѣти — бывшіе прихожане и родственники твои окружають гробъ твой. Они пришли сюда, пренебрегая всѣми опасностями неудобной переправы чрезъ бурно-разлившіяся рѣчныя воды, чтобы воздать тебѣ послѣдній земной долгъ и желаютъ слышать о тебѣ какое-либо слово. Но что сказать имъ?

Благодареніе Господу! О почившемъ о. Протоіерѣ съ душевнымъ утѣшеніемъ можно повѣдать, что онъ въ житіи своемъ доброхвально пожилъ и благочестно потрудился. Большая часть жизни его протекла въ скромномъ служеніи Богу, въ пастырствѣ и учительствѣ прихожанъ и въ мудрому руководителствѣ подвѣдомаго духовенства. Онъ нелѣпно возносилъ ко Господу молитвы, прошенія и благодаренія съ живою вѣрою въ Бога, съ твердымъ упованіемъ на Него и съ крѣпкою любовію къ Нему. Онъ *работалъ Господеву* всегда съ благоговѣйнымъ *страхомъ и радовался предъ Нимъ съ трепетомъ* (Пс. 2. 11). Чтеніе и пѣніе при Богослуженіи онъ любилъ внятное, стройное и неслѣшное. Въ ученіи и наставленіи своихъ пасомыхъ о. Протоіерей также преуспѣвалъ и не столько съ церковной кафедры, сколько при посѣщеніи домовъ прихожанъ. Онъ любилъ бесѣдовать и всякая бесѣда его клонилась къ назиданію и къ поучительнымъ нравственнымъ выводамъ. Въ своихъ отношеніяхъ къ духовенству почившій руководился чувствами одной братской любви и желаніями всего полезнаго и душеспасительнаго. Враждующихъ онъ могъ примирить, слабыхъ — поддержать и неопытныхъ — вразумить и наставить. Вотъ такими-то дѣлами освѣщается общественная дѣятельность о. Протоіерей. Теперь, освятивъ себя благодатными и спасительными таинствами св. Церкви, онъ съ миромъ преставился.

Но какъ хотѣлось бы намъ еще удержать въ своемъ обществѣ столь любимаго о. Протоіерея! Тяжело такъ скоро разставаться съ такимъ дѣятелемъ, который въ теченіи почти полстолѣтія, какъ добрый пастырь, бодро стоялъ на стражѣ ввѣреннаго ему здѣсь Богомъ словеснаго стада. Какъ не сожалѣть о разлукѣ съ тѣмъ, кто многихъ изъ насъ обновлялъ для жизни духовной въ банѣ пакибытія, возвращалъ и укрѣплялъ благодатными дарами на всѣхъ путяхъ жизни и воспитывалъ въ ученіи вѣры и нравственности примѣромъ собственной своей благочестной жизни! Нельзя не скорбѣть, бр., объ о. Протоіереѣ, когда онъ въ теченіи столькихъ лѣтъ по своимъ душевнымъ расположеніямъ былъ нашимъ другомъ и, радуясь счастію нашему, до слезъ скорбѣлъ за несчастье постигавшее семейства и общества. Нельзя не плакать при проходахъ того, кто многихъ приготовлялъ къ вѣчности и проводилъ туда съ миромъ, напутствуя ихъ спасительными таинствами исповѣди и причащенія Тѣла и Крови Христовыхъ. Итакъ, бр., 45 лѣтъ о. Протоіерей трудился въ нашемъ градѣ надъ сѣяніемъ слова Божія, 45 лѣтъ возносилъ ко Господу умилоостивительную жертву за грѣхи живыхъ и умершихъ, 45 лѣтъ работалъ на пользу нашу и съ любовію къ намъ! Какъ не назвать такого пастыря добрымъ, возлюбленнымъ, и другомъ нашимъ! Съ другой стороны какъ не поревновать покойному въ воспитаніи такихъ же доблестей пастыря, христіанина и челоуѣка вообще! Всѣ качества покойнаго достойны тщательнаго подражанія, достойны уваженія и любви.

Не напрасно же любили о. Протоіерея всѣ сограждане наши и воздавали ему глубокое почтеніе; не напрасно воспитали по отношенію къ нему особенную сердечную привязанность. Нужно надѣяться, что нравственный об-

ликъ о. Протоіерея и его имя не забудутся у нашихъ согражданъ со смертію Іоанна Григорьевича. Воспоминаніе о немъ будетъ переходить изъ рода въ родъ, потому что дѣла почившаго не умрутъ, а всегда будутъ напоминать о почившемъ.

Скорбя и сѣтуя, мы расстаемся съ достолюбезнымъ о. Протоіереемъ; но какъ должны теперь сѣтовать его родные, большая часть которыхъ—сырые и бѣдные? Почившій былъ для нихъ всѣмъ—и отцемъ, и руководителемъ и щедрымъ благотворителемъ. По истинѣ тяжела для нихъ утрата и невознаградима потеря!

Но утѣшьтеся всѣ сѣгующіе, отцы и братія, *и не скорбите якоже и прочіи, не имущіи упованія* (1 Солун. 4, 13)! Всѣ люди въ томъ числѣ и мы *не имамы здѣсь пребывающаго града, но грядущаго въскруемъ* (Евр. 13, 14). Рано-ли, поздно-ли всѣ мы должны переселиться отъ земли на небо. Такъ и почившій служитель Господень довольно пожилъ и много потрудился здѣсь, а теперь настала для него пора успокоиться отъ земныхъ трудовъ и направиться въ истинное отечество. Воздайте славу Богу за то, что Онъ, не оставляющій своихъ вѣрныхъ рабовъ, не оставлялъ покойнаго труженика, когда наградилъ его долготѣемъ, высокимъ саномъ, общественнымъ положеніемъ и другими милостями, зная, что всѣ эти дары будутъ употреблены по волѣ Божіей во благо. Возблагодарите Господа и за то, что многіе неимущіе и нуждающіеся насладились отъ щедротъ Божіихъ чрезъ посредство покойнаго. Дерзаемъ уповать, что вынѣ Господь, прирѣвъ на труды почившаго, изречетъ ему сладчайшимъ гласомъ: *рабе благій и вѣрный! о малю бысть еси вѣренъ, надѣ многими тя поставлю; вниди въ радость Господа твоего* (Мѡ. 25, 21). Тогда, по истинѣ, бу-

детъ блаженнымъ для сего раба путь, ведущій его ко Господу, чтобы послѣ трудовъ наследовать у Господа вмѣсто земныхъ небесная, вмѣсто временныхъ вѣчная. А паче всего, бр., воздайте славу Богу за доброхвальное житіе и благоплодные труды о. Протоіерея и потщитесь проводить его въ вѣчныя обители. Но отцы и братія! Не оставьте почившаго служителя Божія усердными напутственными молитвами: да проститъ ему Милосердый Господь вся согрѣшенія словомъ или дѣломъ, вѣдѣніемъ и невѣдѣніемъ. О. Протоіерей по долгу пастыря и по другимъ многосложнымъ служебнымъ обязанностямъ въ теченіе многолѣтней дѣятельности имѣлъ различныя соотношенія со всякими людьми. При этомъ онъ былъ подобострастенъ намъ челоувѣкъ. Но прося Господа о помилованіи, вы и съ своей стороны простите покойному отъ души и покройте все христіанскою любовію! Дайте ему въ напутствіе полное всепрощеніе, миръ и благословеніе! Эти сокровища одинаково дороги какъ для него, такъ и для всѣхъ. Онъ, готовясь въ подлежащій путь, съ своей стороны, простилъ всѣмъ и все.

Придите же бр., и дайте достолюбезному о. Протоіерею Іоанну Григорьевичу послѣднее любезное и всепрощающее цѣлованіе, благодаря Бога и молясь къ Верховному Пастыреначальнику: да упокоитъ Онъ душу новопреставленнаго раба Своего Протоіерея Іоанна со святыми, *идъже нѣсть болѣзнь, ни печаль, ни воздыханіе, но жизнь безконечно блаженная.* Аминь.

Свящ. І. Дивногорскій.

Р Ъ Ч Ъ

Преосвященнѣйшему Мисаилу, Епископу Орловско-
му и Обвскому, при вступленіи его въ Брянскій
Успенскій храмъ 29 мая 1890 года.

Преосвященнѣйшій Владыко,

Милостивѣйшій Архипастырь!

Со всею искренностію благодаримъ мы Господа и
благословляемъ Державнаго Монарха нашего за даро-
ваніе намъ въ лицѣ Вашего Преосвященства добраго
и ревностнаго архипастыря. Добродѣтель твоя архипа-
стырская отъ всего сердца вылилась въ прощальной рѣчи
твоей въ первопрестольномъ градѣ при отправленіи на
паству Орловскую. А очевиднѣе добродѣтель твоя обна-
ружилась на дѣлѣ тотчасъ по прибытіи твоёмъ въ нашу
епархію. Искреннее спасибо Тебѣ, добрый нашъ Архи-
пастырь и Отецъ, за твою истинно отеческую заботли-
вость о нуждахъ ввѣреннаго тебѣ духовенства Церкви
Орловской. О ревности твоей равноапостольной въ осно-
вительномъ опроверженіи лжеумствованій отпадшихъ отъ
Церкви Православной извѣстно не только намъ, но и среди
льдовъ и горъ Кавказа.

Срѣтая Тебя нынѣ съ благодатно радостнымъ вос-
торгомъ, мы, подобно древнему праведному мужу, Тебѣ
тезоименитому, съ радостію взываемъ: *благословите іереи
Господни, благословите раби Господни Господа* (Дан. 3,
84 и 83), давшего намъ въ лицѣ твоёмъ добраго и рев-
ностнаго архипастыря по сердцу нашему.

Да благословитъ Всевышній вхожденіе твое. Пошлетъ ти помощь отъ Святаго, и отъ Сіона заступитъ тя. Дастъ ти по сердцу твоему, и весь советъ твой исполнитъ. Аминь.

Брянской Успенской церкви священникъ Владиміръ Поповъ.

Р ъ Ч Ъ

Преосвященнѣйшему Мисаилу, Епископу Орловскому и Сѣвскому, при вступленіи его въ Брянскую Успенскую церк.-приходскую школу 29 мая 1890 г

Преосвященнѣйшій Архипастыръ.

День 7-го августа для нашей Успенской церковно-приходской школы навсегда останется днемъ знаменатель-но памятнымъ. 7-го августа прошлаго 1889 г. Вашему Преосвященству благоугодно было чрезъ мое недостойнство благословить сію школу образомъ Богоматери, именуемымъ Челнскимъ. Я не въ силахъ выразить тѣхъ чувствъ, съ какими я пріялъ сей образъ изъ твоихъ благодатныхъ рукъ, благостный Архипастыръ! Не могу изобразить и того радостнаго восторга, съ какимъ срѣтили сей св. образъ наши юные питомцы и ихъ родители. Съ тѣхъ поръ мы въ этомъ училищѣ подъ покровомъ сего св. образа и твоимъ архипастырскимъ благословеніемъ проходимъ све учебное дѣло. Каждый день предъ началомъ ученія мы предъ симъ св. образомъ возносимъ свои усердныя молитвы о благодатной помощи, — и во время учебное, когда

чувствуешь и видишь, что слово наше трудно вмѣщается въ юные умы питомцевъ, мы снова поднимаемъ молитвенные взоры къ образу Богоматери; по окончаніи своихъ учебныхъ трудовъ, мы опять предъ св. образомъ Богоматери воспѣваемъ благодарственные пѣсни, молясь при этомъ о твоёмъ благоденствіи, нашъ милостивѣйшій Архипастырь и попечительный Отецъ. Настоящее твое пришествіе въ Успенскую школу великою радостію исполнило сердца ваши. Благослови насъ, благостный Архипастырь,—да снидетъ на насъ хотя малая частица твоей ревности. Благослови и нашихъ юныхъ питомцевъ, да утвердится въ сердцахъ ихъ духъ страха Божія, духъ разума и благочестія.

Священникъ В. Поповъ.

О СУЩЕСТВѢ НЕВѢРІЯ.

Чтеніе второе.

(Продолженіе).

Что такое религія? На этотъ вопросъ существуютъ, конечно, многіе и разнообразныя отвѣты. Но всѣ они согласны въ томъ, что религія возстановляетъ союзъ между Богомъ и человѣкомъ. Что каждая религія желаетъ привести человѣка къ тому, чтобы онъ жилъ въ Богѣ, этого не отрицаютъ всѣ. Если теперь есть люди, которые пытаются увѣрить, что можно говорить о религіи тамъ, гдѣ отвергаютъ бытіе личнаго, живаго Бога, то, безъ сомнѣнія, они должны согласиться, что и такая религія „безъ Бога“ имѣетъ дѣлю не только просвѣщать духъ, но и оказывать дѣйствіе на сердце человѣка, вслѣдствіе чего онъ приходитъ въ личное, живое отношеніе къ чему-то, признаваемому за божественное. Если, напр., позитивистъ свое *le grand Etre*, которое, конечно, вполне безлично, благоговѣнно почитаетъ, то онъ этимъ также несомнѣнно домогается расположить себя къ болѣе сердечному и горячему служенію человѣчеству; его религіозное почтеніе необходимо должно имѣть субъективный моментъ и его душа должна приходиться въ столь живое отношеніе къ божественному, какъ это возможно для научнаго изслѣдованія. Имѣть религію поэтому значитъ вѣровать, что находишься въ общеніи съ Богомъ. Если невѣріе полагаетъ, что такое общеніе есть выдумка, то оно должно имѣть съ тѣмъ думать, что всякая религія есть выдумка и что вообще не существуетъ никакая религіозная истина, ни абсолютная, ни относительная. Если истина религі-

озная всегда должна быть только относительнымъ знаніемъ въ смыслѣ, который съ этимъ словомъ соединяетъ невѣріе, то она, не смотря на это, должна имѣть силу возбуждать такую жизнь, т. е. взаимное общеніе между Богомъ и человѣкомъ.

Но именно это и невозможно для относительнаго знанія, потому что оно по своей природѣ заключаетъ въ себѣ сомнѣніе, которое исключаетъ полную довѣрля преданность Богу. Если даже бывають твердо убѣждены въ томъ, что мысль, которую имѣють въ данное время о Богѣ, есть глубочайшая и совершенная, то все же обнаруженіе религиозной жизни при этомъ должно тормозиться, пока существуетъ задняя мысль, что послѣдующее время, быть можетъ, придетъ совсѣмъ къ иному представленію о Богѣ. Невѣріе допускаетъ, что было время, когда христіанство представляло высшую цѣль познанія религиозной истины человѣчествомъ, между тѣмъ какъ послѣдующее развитіе нашло невозможнымъ считать христіанство подлинною истинною. Кто поручится, что не случится того же самаго съ различными представленіями о Богѣ нашего времени?... Но можно ли серьезно думать, что находишься въ общеніи съ чѣмъ нибудь, бытіе чего не доказано безусловно? Если бытіе личнаго Бога есть относительная истина, которая не исключаетъ возможности признанія Бога безличнымъ, то, конечно, и среди самой молитвы естественно должна возникать мысль, что тотъ кому мы молимся, не имѣетъ ни ушей, чтобы слышать молитву, ни сердца, чтобы сострадать. Если мысль о Божественной силѣ, которая все проникаетъ, есть относительная истина, не исключаяющая возможности того, что послѣдующее развитіе нигдѣ не найдетъ ни души, ни духа, но всюду лишь матеріальныя явленія природы, то

мы при этомъ отнюдь не можемъ благоговѣнно погружаться въ богатство вѣчной любви. Кто желаетъ жить по закону Божественному и если для него этотъ законъ есть относительная истина; тотъ въ минуты искушенія, когда его воля должна подчиниться закону выраженной воли, удержится отъ жертвы, которую требуется принести, предполагая, что дальнѣйшее развитіе, быть можетъ, докажетъ, что Божественный законъ даже не требуетъ никакой жертвы. Итакъ вездѣ. Положеніе невѣрія, что всякая религіозная истина есть относительная истина, дѣлаетъ невозможною религію, потому что оно разрушаетъ всякое религіозное общеніе. Когда невѣріе воображаетъ, что религіозная истина, которую можетъ постигнуть человѣческій духъ, есть неизмѣнно относительная истина, то этимъ самымъ оно подтверждаетъ положеніе вѣрующаго, что путемъ одного логическаго мышленія никто не можетъ сдѣлаться религіознымъ человекомъ.

Говоря это, мы предвидимъ возраженіе со стороны невѣрія. Допустимъ, скажутъ намъ, что существуетъ Божественное Откровеніе, которое содержитъ въ себѣ абсолютную истину. Допустимъ наконецъ то, что эта абсолютная истина по силѣ своего небснаго происхожденія имѣетъ такой авторитетъ, что можетъ требовать подчиненія себѣ съ безусловнымъ довѣріемъ, не оставляя никакого мѣста скептическому отношенію къ тому, что выдается имъ за истину; тѣмъ не менѣе нельзя оспаривать того явленія, что познаніе религіозной истины, которымъ обладаютъ вѣрующіе, должно быть относительно различнымъ, какъ потому, что Откровеніе не во все времена сообщалось въ одномъ и томъ же видѣ, такъ потому, что ни Церковь, ни отдѣльные вѣрующіе не могли всегда и

всюду одинаково совершенно усвоятъ себѣ откровенную истину. Безъ сомнѣнія, всѣ христіане смотрятъ на Ветхій Завѣтъ, какъ на составную часть Слова Божія, содержащую истину. Но какой христіанинъ и тѣмъ болѣе православный отважится доказывать, что всѣ члены христіанской вѣры опредѣленно выражаются уже въ Ветхонъ Завѣтъ? Это имѣетъ значеніе не только по отношенію ко второстепеннымъ пунктамъ христіанскаго вѣроученія, но и по отношенію къ центральному ученію его о троичности Божественнаго Существа, о Божествѣ Христа. Кто станетъ утверждать, что Авраамъ и Моисей имѣли уже совершенно опредѣленное представленіе о тріединомъ Богѣ и что, слѣдовательно, они могли написать Аѳанасіево Исповѣданіе, въ которомъ говорится, что всякій, кто не чтитъ Бога въ трехъ Лицахъ, безъ всякаго сомнѣнія, долженъ быть осужденъ, какъ еретикъ? Но вѣрующій въ Трїедиаго Бога сознаетъ, что Авраамъ и Моисей по сравненію съ нимъ обладали только очень относительнымъ знаніемъ истины. — Что касается Церкви, то вся исторія ея свидѣтельствуетъ, что она во всѣ времена познавала откровенную истину лишь относительно. Укажемъ для примѣра на ученіе о Троичности Отцевъ трехъ первыхъ вѣковъ сравнительно съ ученіемъ никейской догмы. Если, оспоривая принципъ невѣрія касательно познанія религіозной истины, обыкновенно указываютъ на то, что различныя направленія человѣческой мысли въ этомъ отношеніи постоянно приходятъ къ различнымъ до противоположности результатамъ, то невѣріе съ своей стороны не съ меньшимъ правомъ выставлѣть на видъ непрерывную борьбу среди многочисленныхъ исповѣданій въ христіанствѣ. Хотя всѣ они вѣрують въ содержащее истину Откровеніе, тѣмъ не менѣе всѣ они

усвояють ее относительно. Если мы даже допустимъ, что известное общество церковное имѣетъ дѣйствительное и единственно истинное познаніе истины Откровенія, то и тогда нельзя оспаривать того явленія, что и внутри этого общества существуетъ относительно различное пониманіе религіозной истины. У ученыхъ богослововъ естественно предполагать болѣе ясное и потому относительно болѣе истинное знаніе, нежели у необразованной толпы. Дѣло въ томъ, что, если истина религіозная явилась, какъ откровеніе съ неба, то мы можемъ понимать и усвоить ее лишь относительно, вслѣдствіе своей ограниченности. И если теперь, какъ мы сказали, эта мысль дѣлаетъ не возможною религіозную жизнь вообще, то она дѣлаетъ невозможною ее одинаково и для вѣрующихъ въ Откровеніе и для невѣрующихъ въ него.

Невѣріе совершенно справедливо въ томъ отношеніи, что всякое человѣческое познаніе относительно и, слѣдовательно, религіозное познаніе каждаго вѣрующаго далеко отъ совершенства и въ этомъ смыслѣ относительно, что одинъ можетъ понимать истину глубже и яснѣе, чѣмъ другой. Но невѣріе забываетъ, что при предположеніи вѣры въ Откровеніе Божіе эта относительность заключается совсѣмъ въ другомъ, нежели въ томъ, въ чемъ заключается она, когда этого предположенія не достаетъ. Для вѣрующаго нѣтъ необходимости самому открывать истину и приближаться къ ней болѣе или менѣе. Для вѣрующаго истина найдена; какъ абсолютно неоспоримая истина, она заключается въ Откровеніи Божіемъ и доступна всякому, кто вѣруетъ. Относительность заключается при этомъ лишь въ степени усвоенія истины. Что касается невѣрующаго, то онъ никогда не можетъ возвыситься надъ сомнительнымъ открытіемъ религіозной исти-

вы; онъ никогда не успокоится своимъ познавiемъ ея и это тѣмъ болѣе, чѣмъ искреннѣе стремленiе его къ религiозной истинѣ. Но именно то обстоятельство, что для невѣрующаго неизвѣстна самая истина, а для вѣрующаго только его отношенiе къ ней, имѣеть существенно важное значенiе, когда рѣчь идетъ о томъ, какъ войти въ непосредственное отношенiе къ познаваемой истинѣ, на чемъ основывается вся религiозная жизнь. Подчиниться истинѣ можно тѣмъ скорѣе, чѣмъ яснѣе и глубже пониманiе ея. Никто не станетъ подчиняться истинѣ, истинность которой только вѣроятна; тамъ, гдѣ человекъ могъ бы безусловно докориться, часто возникаютъ непреодолимыя стѣны сомнѣнiя. Дитя можетъ находиться въ столь же сердечномъ отношенiи къ своему отцу, какъ взрослый сынъ, хотя этотъ послѣднiй лучше знаетъ своего отца и всѣ его поступки. Но если для дитяти и для взрослого сына сомнительно, есть ли на самомъ дѣлѣ тотъ, кого они называютъ своимъ отцемъ, ихъ отецъ, не смотря на то, что онъ любитъ и заботится о нихъ, тогда искреннее отношенiе къ отцу для обоихъ невозможно. Подобнымъ образомъ, неразвитый народъ и глубокомысленные богословы и при относительномъ различii своего религiознаго познанiя находятся въ чистосердечномъ отношенiи къ откровенному Богу до тѣхъ поръ, пока они вѣрують въ абсолютную истинность Откровенiя. Но если для образованнаго человека оно сдѣлалось только относительнымъ знанiемъ, тотчасъ порывается живая связь между нимъ и Богомъ; тогда какъ толпа не перестаетъ жить въ Богѣ. Не иное бываетъ съ различными церковными обществами и съ относительнымъ познавiемъ религiозной истины Церковью вообще. Церковь во всѣ времена была убѣждена и теперь убѣждена въ томъ, что обладаетъ

безусловно совершенною истиною; но вмѣстѣ съ тѣмъ она во всѣ времена сознавала и теперь сознаетъ, что еще не вполне и не совершенно усвоила эту истину. Это не значитъ однако, что она находится въ сомнѣннн относительно того, живетъ ли она въ истинѣ, подобно невѣрующему, который естественно всегда находится въ сомнѣннн, при своемъ относительномъ знаннн истины. Этнмъ выражается только, что она также хорошо сознаетъ, что живетъ въ истинѣ, какъ вмѣстѣ съ тѣмъ знаетъ, что ея отношенн къ истинѣ можетъ быть еще ивнннннѣ, когда она усвоитъ ее совершеннѣе. Съ Церковню въ этомъ случаѣ бываетъ тоже, что съ ребенкомъ, который тѣмъ лучше понимаетъ своего отца, чѣмъ болѣе приближается къ зрѣлому возрасту. Въ пернодъ времени, когда онъ былъ слишкомъ малымъ, онъ любилъ своего отца и находился къ нему совершенно въ иномъ сердечномъ отношеннн, нежели ко всѣмъ другимъ людямъ. Но когда онъ сдѣлался больше, онъ, быть можетъ, повннлъ, что слова и поступки своего отца онъ прежде часто объяснялъ ложно, и потому для него стало легче подчиняться своей воли. Однако онъ продолжаетъ находиться въ общенн съ отцемъ и твердо и несомнѣнно вѣруетъ въ его любовь. И какъ братья, которые могутъ быть не согласны въ томъ, какова воля ихъ отца и значенн его слова, не имѣя при этомъ ни малѣйшаго сомнѣннн въ обязательной силѣ ея, — различныя церковныя общества могутъ расходиться въ объясненн нѣкоторыхъ пунктовъ хрнстанскаго вѣроученн, не сомнѣваясь при этомъ, что Богъ Откровенн есть единственно истинный Богъ. Его слова — единственно обязательныя слова одинаково для всѣхъ, и жизнь въ союзѣ съ Ннмъ есть единственный путь войти въ непосредственное отношенн къ

истинѣ. Что касается, наконецъ, относительности, которая несомнѣнно свойственна Откровенію, смотря по тому, какъ оно отъ начала появлялось въ исторіи и мало по малу разоблачало истину. то невѣрующій долженъ знать, что можно, имѣя нѣкоторое достовѣрное знаніе, постепенно усовершенствоваться въ познаніи его. Когда вѣрують въ Откровеніе Божіе и когда, слѣдовательно, бываютъ убѣждены, что только въ содержаніи его заключается абсолютная истина, то изъ этого еще не слѣдуетъ, что бываютъ убѣждены, будто оно заключаетъ полную истину. Для христіанина несомнѣнно, что всякое слово Спасителя есть истина и, слѣдовательно, слово Его къ ученикамъ: „еще много имамъ глаголати вамъ, но не можете носити нынѣ (Іоан. XVI, 12)“. Христіанинъ знаетъ, что онъ будетъ еще яснѣе созерцать Бога, нежели какъ теперь созерцаетъ Его онъ въ тускломъ зеркалѣ Слова, и, не смотря на это, онъ убѣжденъ, что это есть тотъ же самый Богъ, котораго онъ будетъ созерцать впослѣдствіи лицемъ къ лицу и котораго въ настоящее время онъ видитъ только отчасти въ словѣ Откровенія.—Въ этомъ смыслѣ Откровеніе Божіе для Авраама и Моисея было безусловною истиною, хотя они знали истину не въ полнотѣ ея обнаруженія, какъ мы. Когда Авраамъ вѣровалъ въ обѣтованіе, онъ вѣровалъ въ того же самаго Бога и въ тоже самое спасеніе, въ которое вѣруемъ мы, хотя онъ не могъ такъ опредѣленно сказать, какъ мы, какимъ образомъ совершится это спасеніе. Такъ какъ онъ вѣровалъ въ того же самаго Бога Откровенія, въ котораго вѣруемъ мы, то онъ сдѣлался отцемъ всѣхъ вѣрующихъ, и такъ какъ онъ получилъ обѣтованіе, онъ получилъ обѣщанное, какъ мы, хотя онъ не могъ такъ представлять его, какъ мы. Отецъ можетъ открывать своему маленькому сыну свои сокро-

венныя мысли не такъ, какъ взрослому, но, тѣмъ не менѣе, все, что онъ рассказываетъ о себѣ самомъ этому сыну, можетъ быть безусловною истиною.

Слѣдовательно, гдѣ вѣруютъ въ Откровеніе Божіе, тамъ всегда имѣютъ абсолютную истину, которой могутъ подчинять свое сердце безъ малѣйшаго сомнѣнія. По этой причинѣ здѣсь возможна религіозная жизнь. Гдѣ, напротивъ, человѣческая мысль должна еще рѣшить, что такое религіозная истина, тамъ никогда нельзя пойти далѣе ослабляемой сомнѣніемъ вѣроятности, которая дѣлаетъ невозможнымъ личное подчиненіе и вмѣстѣ съ тѣмъ религіозную жизнь. Но если усиліе духа невѣрующаго съ внутреннею необходимостью ведетъ къ одному результату, что должно оставить всякую надежду этимъ путемъ достигнуть истины религіозной, то, конечно, не слишкомъ много требуется отъ него, когда говорятъ, чтобы онъ изслѣдовалъ, нѣтъ ли иного пути къ познанію ея, потому что путь логическаго мышленія въ данномъ случаѣ не достигаетъ цѣли.

Именно то, говоритъ, наконецъ, невѣрующій, что невѣріе основывается на внутренней необходимости логическаго мышленія, ясно доказываетъ обстоятельство, что оно имѣетъ столь большой успѣхъ въ настоящее время. Нужно закрыть глаза, чтобы не видѣть, что успѣхи невѣрія стоятъ въ тѣсной, генетической связи съ успѣхами современнаго научнаго познанія. Пока люди имѣли малыя и отрывочныя свѣдѣнія о законахъ природы и духа, до тѣхъ поръ они всюду были окружены непонятными явленіями, до тѣхъ поръ было широкое поле для вѣры въ сверхъестественное. Чѣмъ менѣе былъ извѣстенъ господствующій надъ всѣмъ законъ необходимости и взаимной связи въ универсѣ, тѣмъ спокойнѣе люди могли прини-

мать многочисленных чудеса, о которыхъ говорится въ Откровеніи. Когда въ каждомъ затмѣніи солнца видѣли руку Божию, освѣняющую его и производящую затмѣніе, тогда ничего не было страннаго въ томъ, если Богъ, оказывая содѣйствіе избранному народу, по свидѣтельству бытописателя, повелѣлъ на нѣсколько часовъ остановиться солнцу, дабы Израиль окончилъ побѣду надъ враговъ. Но въ наши дни это положительно невозможно. Теперь одни невѣжественные продолжаютъ вѣрить, что совершаются событія, которыя имѣютъ свое основаніе въ томъ, что воля Божія нарушаетъ естественныя законы и необходимую связь явленій. Чѣмъ большіе успѣхи оказываетъ человѣческое знаніе, тѣмъ яснѣе и яснѣе становится, какъ весь универсъ отъ начала до конца обнаруживаетъ связанный рядъ законовъ природы, которые нигдѣ не нарушаются и не могутъ быть нарушены безъ того, чтобы не рушились земля и небо. Ужели послѣ этого трудно понять, что вѣра естественная прежде, въ настоящее время сдѣлалась невозможною? Когда не знали закона тяготѣнія, тогда естественно было предполагать, что человѣкъ могъ съ горы подняться къ облакамъ. Но теперь, когда мы знаемъ, что закону тяготѣнія подчиненъ весь универсъ, какъ можемъ думать мы, что человѣкъ дѣйствительно отдѣлился отъ горы и вознесся на небеса?*

Невѣріе совершенно справедливо въ томъ отношеніи, что христіанское Откровеніе полно чудесъ и что оно требуетъ вѣры въ чудеса, если желаютъ достигнуть обладанія истиною. Все христіанство есть одно великое, вполнѣ непостижимое для человѣческаго духа, чудо и потому очень плохую услугу оказываютъ христіанству, когда лишаютъ его чудесъ, чтобы нѣкоторымъ образомъ оправдать его предъ человѣческимъ разумомъ. Достаточно напомнить

здѣсь о томъ, Кто не только сообщилъ намъ вѣчную истину, но Кто самъ есть воплощенная Истина, чтобы видѣть, что уже основаніе христіанства, воплощеніе Бога, есть чудо, котораго человѣческой умъ не въ состояніи постигнуть. Люди еще могутъ представить себѣ того, кто не есть ни Богъ, ни человѣкъ, будутъ ли они представлять его болѣе Богомъ или болѣе человѣкомъ. Но никто не въ состояніи постигнуть существа Того, Кто столько же Богъ, сколько человѣкъ, Кто въ одно и тоже время есть слабое дѣтя, возлежащее на персяхъ своей Матери, и Творецъ земли и неба, Кто спитъ отъ усталости на кораблѣ, какъ обыкновенный человѣкъ, и Кому повинуются море и вѣтры. Поэтому, кто желаетъ освободить христіанство отъ чудесъ, тотъ отвергаетъ его, признается ли онъ въ этомъ или нѣтъ.

Намъ нѣтъ нужды распространяться здѣсь о томъ, что чудеса христіанскаго Откровенія, особенно воскресеніе Господа Иисуса, столь несомнѣнно засвидѣтельствованы, что только изъ догматическаго положенія о невозможности чудесъ вообще, но не изъ историко-критическихъ соображеній, можно отвергать извѣстія о нихъ. Мы хорошо понимаемъ, что ни одно событіе прошлаго времени не можетъ быть такъ несомнѣнно засвидѣтельствовано, чтобы недобѣрчивый читатель не нашелъ повода для скептическаго отношенія къ нему. Но мы не можемъ не настаивать на томъ, чтобы невѣріе, которое отвергаетъ всякое чудо, само не имѣло нужды остановиться, наконецъ, предъ чудомъ. Если же оно, подобно вѣрѣ, встрѣчается съ явленіями, дѣйствительность которыхъ не можетъ подлежать сомнѣнію и которыя однако не объясняются законами природы и человѣческаго духа, то оно не имѣетъ права отвергать возможности чудесъ, потому что чудеса въ дѣйствительности совершались:

Такъ и на самомъ дѣлѣ. Подобно вѣрѣ, невѣріе имѣеть чудеса, только другія, иного сорта. И различіе здѣсь заключается отнюдь не въ томъ, что невѣріе силою своего познанія законовъ природы и духа можетъ объяснить весь универсъ, не встрѣчая необходимости остановиться, наконецъ, предъ абсолютно необъяснимымъ, но, тѣмъ не менѣе, дѣйствительнымъ, тогда какъ вѣра должна обращаться къ чуду, чтобы разрѣшить загадки жизни. Нѣтъ. И невѣрующій не имѣеть отвѣта на многіе вопросы жизни, и онъ часто вынуждается давать на нихъ отвѣты, непонятные для человѣческаго разума и далеко несогласные съ законами природы; только онъ никогда не называетъ непонятнаго чудомъ, и всякое чудо, которое онъ считаетъ истиннымъ, онъ отдѣляетъ отъ Бога, между тѣмъ какъ чудеса, которыя признаетъ вѣра, всегда имѣють свое основаніе въ Богѣ и къ нему ведутъ. Чуда никто не можетъ избѣжать. Невѣріе можетъ освободиться отъ чудесъ живаго Бога, но оно должно умолкнуть предъ другими чудесами.

Остановимся вниманіемъ на вопросъ о началѣ міра. У вѣрующаго отвѣтъ на него подъ рукою: міръ имѣеть свое начало въ чудѣ шестидневнаго творенія; мы вѣруемъ въ Бога Отца, всемогущаго Творца земли и неба. — „Нѣтъ, возражаетъ невѣрующій, къ чудесному акту творенія, къ всемогущей, личной волѣ, какъ послѣдней причинѣ всѣхъ вещей, не необходимо прибѣгать. Я изслѣдовалъ весь универсъ, и не имѣлъ нужды въ такой гипотезѣ. Въ древнее, давно прошедшее, время еще могли говорить о твореніи и что міръ созданъ или изъ ничего, или изъ косной матеріи. Но теперь давно уже доказано, что изъ *ничего* не можетъ произойти *ничто* и что чисто *духовная воля* не можетъ образовать *матеріальнаго* предмета. Вопросъ о

началъ міра очень просто рѣшается тѣмъ, что міръ никогда не имѣлъ начала. Матерія вѣчна; не было времени, когда бы она не существовала, если, конечно, она прошла многообразный процессъ развитія: пока возникъ, наконецъ, существующій нынѣ міръ. Но все это развитіе отъ вѣчности совершалось естественяно по законамъ имманентныхъ матеріи силъ. Не всемогущая воля вѣчнаго Бога, но вѣчность матеріи и физическихъ силъ и законовъ есть послѣднее начало универса.

Но положеніе: „матерія вѣчна“ не заключаетъ ли въ себѣ столько же непонятнаго и, слѣдовательно, чудеснаго, сколько положеніе: „міръ созданъ Богомъ?“ Мысль о яйцѣ, котораго не положила курица, и о курицѣ, которая явилась до яйца, не одинаково ли проста? И наше логическое мышленіе не одинаково ли требуетъ, чтобы то и другое имѣло достаточное основаніе своего существованія? Если безконечный рядъ причинъ замыкается, наконецъ, вѣчною матеріею, которая не имѣетъ никакой видимой причины своего существованія, то не указываетъ ли это, что мыслящій духъ останавливается здѣсь предъ чудомъ? Въ этомъ случаѣ не оказываетъ, конечно, нисколько услуги то обстоятельство, что начало міроваго развитія иногда отдалаютъ, что наша система счисления не въ состояніи выразить этого времени, или, когда говорятъ, что вещество, которымъ началось это развитіе, не имѣло определенной формы; потому что наша мысль должна же указать когда нибудь на нѣчто, что не имѣетъ основанія въ прошедшемъ. Пусть, какъ угодно, называютъ матерію въ ея начальной формѣ: туманомъ, атомомъ, протоплазмой; пусть это первоначальное нѣчто, какъ угодно, близко подходитъ на ничто; тѣмъ не менѣе абсолютное различіе между „ничто“ и „нѣчто“ остается, и мысль неотступно

требуетъ объясненія, котораго нельзя дать, что произвело это начальное нѣчто. Если протоплазма была такъ незначительна, что она недоступна глазу безъ увеличивающаго до послѣдней степени стекла, то все же эта безконечно малая протоплазма существовала отъ вѣчности и ею началось мировое развитіе. Какъ такая, она *implicite* заключала въ себѣ весь міръ, всѣ силы, всѣ законы природы: всѣ неорганическія и органическія явленія были въ этой маленькой клѣточкѣ; изъ нея рѣ безконечныя времена путемъ безконечнаго видоизмѣненія возникли мириады небесъ. Допустимъ это! Но развѣ это меньшее чудо, нежели твореніе вселенной силою Бога? Почему вынуждаютъ себя къ признанію, что первоатомъ или самъ себя создалъ, или—что онъ не имѣетъ причины своего существованія? Почему человѣческій духъ разрушаетъ мостъ надъ безконечною бездною, которая отдѣляетъ абсолютное ничто отъ эле мыслимаго нѣчто? Въ дѣйствительности потому, что начало міра для человѣческаго духа есть загадка, которую онъ не въ состояніи понять. Останавливаются ли въ данномъ случаѣ предъ вѣчнымъ, всемогущимъ Творцомъ или предъ вѣчною матеріею, въ томъ и другомъ случаѣ одинаково не объясняютъ происхожденія міра. При этомъ только дѣлаютъ выборъ между двумя одинаково непонятными чудесами. Предъ нами міръ; онъ требуетъ объясненія. И вотъ прибѣгаютъ къ чуду, къ чуду христіанскаго Откровенія или къ произведенію невѣрія. Слѣдовательно, вездѣ гдѣ серьезно говорятъ о послѣднемъ основаніи явленій, мысль должна безмолвно остановиться предъ загадкою чуда.

Мы не говоримъ этимъ невѣрующему: „такъ какъ нельзя понять, какимъ образомъ матерія можетъ быть вѣчною, то ты долженъ вѣровать въ бытіе вѣчнаго Бога, Творца земли и неба;“ потому что онъ съ полнымъ пра-

вомъ тогда обратилъ бы противъ насъ другую сторону меча и сказалъ: „такъ какъ нельзя понять, какимъ образомъ матерія есть дѣло Творца, то она должна быть вѣчною.“ Нѣтъ, мы только говоримъ невѣрующему: „что твореніе есть чудо, это не даетъ еще никакого основанія считать невозможною вѣру въ Творца; потому что, хотя ты отвергаешь чудо творенія, ты, тѣмъ не менѣе, останавливаешься предъ чудомъ матеріализма.“ При этомъ мы помогаемъ совсѣмъ не того, что ты долженъ вѣру въ Творца считать необходимою, но того, что ты не долженъ считать ее невозможною. Мы утверждаемъ, что такъ какъ нельзя обойти чудо и при предположеніи вѣры и при предположеніи невѣрія, то должно допустить возможность вѣры и невѣрія. Но если существуютъ рядомъ эти двѣ противоположныя возможности, то вѣра и невѣріе не могутъ основываться на логической необходимости разсудочнаго мышленія, но на избраніи свободной воли; потому что склониться на сторону одной изъ двухъ одинаковыхъ возможностей есть дѣло воли, а не знанія.

Происхожденіе вселенной по началамъ дарвинизма нынѣ очень извѣстная исторія. И многіе считаютъ величайшимъ шагомъ впередъ то обстоятельство, что современное научное познаніе такъ постигло универсъ, что для него стало, будто бы, яснымъ, какъ все въ немъ отъ камня до человѣка включительно развилось изъ одной или, по крайней мѣрѣ, нѣсколькихъ немногихъ формъ. Но дѣйствительно ли такъ, что, допустивши эту первооснову, какъ чудо, мы все остальное можемъ легко понять и объяснить? Всякій разъ, когда приходится намъ слышать на этотъ счетъ рѣчи невѣрія, подобныя слѣдующимъ: мировое развитіе совершалось въ безконечный періодъ, во время

котораго первоначальная матерія, при благопріятныхъ условіяхъ, постоянно развивалась и разнообразилась и, въ восходящемъ порядкѣ, постепенно производила болѣе и болѣе совершенныя формы, отъ неорганической природы до органической, потомъ отъ низшихъ организмовъ вверхъ до человѣка, при чемъ высказывается надежда, что, спустя многіе милліоны лѣтъ, явятся новыя существа, которыя также будутъ превосходить людей, какъ эти послѣдніе превосходятъ обезьянъ, — всякій разъ, когда приходится намъ слышать эти рѣчи, намъ невольно вспоминается пріемъ, которымъ мы пользовались въ пиколѣ, чтобы выдти изъ неловкаго положенія, когда бывало не рѣшили надлежащимъ образомъ данной намъ математической задачи. Въмѣсто точнаго доказательства, мы прибѣгали тогда къ общимъ мѣстамъ; мы рассказывали, что желаемъ дѣлать, какія вспомогательныя линіи намѣрены чертить, что должно слѣдовать отсюда и т. д.; но это намъ не помогало: наши разглагольствія о томъ, что мы желаемъ дѣлать, постоянно прерывались краткими, но поражающими словами учителя: дѣлайте это, докажите это, чтобы показать, что мы не въ состояніи рѣшить своей задачи. Не иное наблюдаемъ мы у великаго множества тѣхъ, которые смѣло проповѣдуютъ теорію естественнаго развитія и говорятъ, что они вездѣ могутъ объяснить, какъ одно необходимо ведетъ за собою другое. Пока имъ позволяютъ говорить вообще о переходѣ низшаго въ высшее и приводятъ аналогіи, которыя встрѣчаемъ мы въ развитіи различныхъ видовъ внутри одного и того же рода, до тѣхъ поръ ихъ любопытно слушать. Но коль скоро отъ нихъ требуютъ: докажите то, что вы говорите, покажите намъ не только то, что это могло случиться такъ, но и то, что это необходимо такъ должно было случиться, то

оказывается, что и лучшие ученики Дарвина не въ состояніи рѣшить своей задачи. Неудивительно поэтому, если многіе, даже изъ числа тѣхъ, которые высоко пѣвять теорію естественнаго развитія, потому что ея легко объясняются нѣкоторыя, доселѣ непонятныя, явленія, откровенно сознаются, что она не достигаетъ своей цѣли, коль скоро беретъ на себя смѣлость разрѣшить всякую проблемму. А пока намъ не дано неоспоримаго доказательства, пока авторитету „да“ противостоитъ авторитетъ „нѣтъ“, дѣло сводится только къ тому, что теорія естественнаго развитія возможно справедлива. Что же касается вынуждающей необходимости къ признанію ее такою, то ея не представляется.

Но допустимъ, что естественное развитіе начальной клѣточки до человѣка включительно также несомнѣнно доказано, какъ математическое положеніе. Однако этимъ невѣріе не избавляется отъ чуда; оно избавляется только отъ чудеса живаго Бога, но не отъ чуда вообще. Ибо что можетъ быть непонятнѣе, необъяснимѣе того, что матерія, которая нигдѣ въ природѣ не имѣетъ ни духа, ни сознанія, не смотря на это, такъ цѣлесообразно развивалась до созвательной жизни и предусматривала все, чего требовало развитіе, на столько хорошо, что оно никогда не тормозилось, но постоянно ближе и ближе подходило къ цѣли до такой степени, какъ если бы она отъ начала находилась подъ руководствомъ все предусматривающей, все взвѣшивающей мысли? Все безсозвательно, и тѣмъ не менѣе все происходитъ такъ, какъ если бы оно вызывалось къ жизни высочайшимъ сознаниемъ. Нѣтъ никакой руководящей мысли, и однако матерія въ теченіе безконечно длиннаго періода постоянно достигаетъ большаго и большаго совершенства, ея развитіе всегда

идеть спокойно вперед. Развѣ это не чудо? Если чудо то, что Богъ, который есть вѣчный свѣтъ, сотворилъ глазъ, то развѣ это не двойное чудо, что матерія, слѣпая не только для физическаго свѣта, но и для внутренняго свѣта, сознанія, такъ развилась, что органъ зрѣнія явился самъ собою? Невѣріе можетъ отвергать чудо, предъ которымъ благоговѣтъ вѣра: творческую и сохраняющую дѣятельность Бога, какъ послѣднее основаніе явленій, но оно не можетъ отвергать этого чуда, не отвергнувши напередъ своего собственнаго чуда: способности матеріи такъ развиваться, какъ если бы она имѣла полное сознаніе и дѣйствовала съ яснымъ представленіемъ конечной цѣли.

Сказанное нами о началѣ универса имѣетъ отношеніе ко всякому началу новой жизни. Образование дѣтяти въ утробѣ матери, зародышъ сѣмени, мы не называемъ чудомъ только потому, что эти и подобныя явленія ежедневно повторяются предъ нами. Если невѣріе полагаетъ, что мы не называемъ зародышъ сѣмени чудомъ по той причинѣ, что намъ извѣстны опредѣленные, дѣйствующіе здѣсь, законы и условія ихъ дѣятельности, то оно должно признать, что мы стоимъ на краю человѣческой мудрости, такъ какъ можемъ объяснить, что такое дѣйствующая по этимъ законамъ жизненная сила. Но если мы допустимъ это, то необходимъ слѣдующій общій законъ: никто не долженъ сѣять зерна прежде, нежели онъ совершенно ясно понялъ, какъ происходитъ это, что зерно сохраняетъ жизнь и послѣ того, какъ оно уже истлѣло. Ибо глупо и нелѣпо домогаться того, внутренняя необходимость чего еще не дознана. Поэтому, сначала нужно бы дознать, въ чемъ заключается сила, которая обуславливаетъ собою то, что зерно воскресаетъ послѣ того, какъ оно уже истлѣло.

и потомъ съять. Но: если это такъ, то по-истинѣ, откуда
идетъ хлѣбъ.

Такимъ образомъ мы всюду окружены чудесами и чудеса одинаково встрѣчаются образованному и необразованному человѣку въ самыхъ обыкновенныхъ явленіяхъ жизни, такъ что очень многое, что на первый взглядъ намъ представляется понятнымъ, на самомъ дѣлѣ заключаетъ въ себѣ тайну, предъ которою и гордый мыслитель долженъ, наконецъ, сознаться: это для меня слишкомъ высоко, я не могу этого понять.

Иное дѣло, если бы невѣріе такъ объяснило христіанство и его чудеса, что для всѣхъ стало бы яснымъ, что въ немъ на самомъ дѣлѣ нѣтъ чудесъ, а только или подтасовка или же совершенно естественныя явленія, на подобіе, напр., греческихъ мифовъ. Извѣстно, что эти и сообщаемыя ими чудеса несомнѣнно суть произведенія греческаго народнаго духа или просто-поэтическія фантазіи и саги, имѣющія свое основаніе въ житейскихъ отношеніяхъ и фактахъ. Если бы невѣріе могло доказать это относительно христіанства, тогда оно съ правомъ могло бы отвергать всякую возможность вѣры въ Откровеніе. Но если невѣріе и здѣсь оказывается въ такомъ же точно положеніи, въ какомъ находится оно при объясненіи вачала міра и, объясняя чудеса христіанскія, само создаетъ немыслимыя чудеса, то здѣсь опять мы имѣемъ рядомъ чудеса вѣры и невѣрія и отсюда намъ опять становится понятнымъ, что вѣра и невѣріе есть дѣло воли, а не знанія.

Н. Покровскій.

(Продолженіе будетъ).

Перемѣщеніе Орловскаго Введенскаго дѣвичьяго монастыря къ Христорожественской г. Орла церкви.

1843—1848.

Вопросъ о перемѣщеніи Введенскаго монастыря.—Избраніе новаго мѣста для монастырской усадьбы и первыя по этому дѣлу сношенія.—Мысль о приобрѣтеніи подъ монастырь Вязмитинской усадьбы.—Опредѣленіе Св. Синода о возстановленіи монастыря при Христорожественской церкви и соответственныхъ тому мѣропріятіи.—Просительное письмо Еликониды въ Оберъ-Прокурору Св. Синода, съ изъясненіемъ неудобствъ избраннаго для монастыря мѣста.—Вторичное письмо ея къ графу Протасову объ ускореніи монастырскаго дѣла.—Стѣснительное положеніе монашествующихъ.—Составленіе сметы на построеніе монастырскихъ зданій.—Ходатайство епархіальнаго начальства предъ Св. Синодомъ объ отпускѣ суммы на покупку обывательскихъ домовъ въ пользу монастыря.—Указъ Св. Синода о принятіи мѣръ къ устройству монастыря на добротныя пожертвованія.—Представленіе иг. Еликониды объ умевышеніи монастырской усадьбы, въ видахъ сокращенія расходовъ, и письмо ея къ князю Трубецкому.—Предварительныя распоряженія епархіальнаго начальства и торжественное открытіе монастыря.—Постепенное приобрѣтеніе монастыремъ обывательскихъ домовъ и пустопорожнихъ мѣстъ—діакона Шубина, священника Остромиленскаго, мѣщанина Юмантова, мѣщанки Ноздриной, купца Шелкова, мѣщанъ Погорѣльцевыхъ и братьевъ Зикеевыхъ.

(Продолженіе).

Изъ сношенія г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода съ Высокопреосвященнымъ Смарагдомъ открылось, что дѣло о перемѣщеніи погорѣвшаго Орловскаго Введенскаго дѣвичьяго монастыря къ Христорожественской церкви приняло рѣшительный, безповоротный характеръ. Отселѣ единственнымъ желаніемъ монашествующихъ было уже одно,—какъ бы скорѣе видѣть свою обитель возстановленную, хотя бы и на новомъ мѣстѣ. Потому-то, покорившись неизбѣжной участи, управлявшая монастыремъ казначей Еликониды въ началѣ 1846 года писала графу Протасову: „Сіятедьнѣйшій Графъ, Милостивый Государь!

Не болѣе трехъ мѣсяцевъ прошло, какъ мы низжайшія утруждали Васъ своимъ прошеніемъ, касательно разсмотрѣнія Вами и всемилостивѣйшаго утвержденія плана и фасада на предполагаемое устройство намъ несчастнымъ святой обители, и извѣщены были, что это недостойное наше прошеніе удостоено было милостиваго Вашего вниманія; но при настоящемъ случаѣ не могли не осмѣлиться опять прибѣгнуть къ стопамъ Вашего Сіятельства, — сколько вынужденныя къ тому крайнимъ нетерпѣніемъ видѣть конецъ своей участи, столько и увѣренныя въ Вашей благосклонности, что Вамъ не наскучитъ это наше нетерпѣніе. Милостивый нашъ Благодѣтель! Изъявляя предъ Вами признаніе и благодарность за оказанное Вами вниманіе къ намъ недостойнымъ по первому нашему прошенію, при настоящемъ случаѣ паки молимъ и просимъ Васъ ускорить рѣшеніемъ нашего дѣла, приводящаго насъ при каждомъ воспоминаніи о немъ въ самое верѣшительное и мучительное состояніе. Ваше Сіятельство! Осмѣливаемся надѣяться, что Вы продолжите свое вниманіе и благоволеніе къ намъ, молящимся за Васъ*...

Положеніе монашествующихъ, дѣйствительно, съ каждымъ годомъ становилось затруднительнѣе. На первыхъ порахъ граждане г. Орла приняли въ судьбѣ ихъ живое участіе, а нѣкоторые предоставили имъ для помѣщенія собственные дома. Всѣ полагали тогда, что разсѣяніе монашествующихъ продолжится не болѣе двухъ—трехъ лѣтъ; между тѣмъ прошло уже три года, а для возстановленія обители еще ничего не было сдѣлано. Слышно стало, что и домъ купца Токарева, въ которомъ помѣщалось болѣе пятидесяти монашествующихъ, переходитъ въ другія руки, а потому монашествующія должны оставить его. Это послѣднее обстоятельство ставило управляющую монасты-

ремъ казначею Еликовиду въ крайне стѣнительное по-
ложеніе. Въ іюнѣ 1846 года Еликовидъ съ старшими се-
страми писали въ своемъ прошеніи къ Высокопреосвя-
щенному Смарагду: „Четвертый годъ тому назадъ, какъ
Орловскій Введенскій дѣвичій монастырь истребленъ слу-
чившимся пожаромъ. Лишившись своего пристанища, мы,
монашествующія и послушницы, размѣщены начальствомъ
въ пяти мѣстахъ г. Орла. Бѣдственнаго это состояніе, но
это бѣдствіе время-отъ времени болѣе и болѣе увеличи-
вается, и уже становится несноснымъ. Орловскій купецъ
Савеллій Андреевъ Токаревъ, вскорѣ послѣ поража при-
нявшій безмездно въ свой домъ 55 лицъ для жительства,
теперь, по разстроеннымъ своимъ торговымъ обстоятель-
ствамъ, отказывается отъ нихъ и уже высылаетъ изъ сво-
его дома. Не имѣя въ виду никакого мѣста, гдѣ бы можно
было помѣстить лишаящихся своего послѣдняго приста-
нища въ домъ купца Токарева, а съ другой стороны, от-
чаяваясь въ скорой постройкѣ предполагаемой новой оби-
тели, по случаю замедленія относительно сего дѣла въ
Святѣйшемъ Правительствующемъ Синодѣ, вынужденными
себя находимъ прибѣгнуть къ стопамъ Вашего Высоко-
преосвященства съ покорнѣйшимъ прошеніемъ о милости-
вомъ Вамъ Архипастырскомъ ходатайствѣ за насъ ве-
достоянныхъ у Святѣйшаго Правительствующаго Синода
въ томъ, чтобы ускорить разсмотрѣніе и утвержденіе по-
славныхъ туда Вашимъ Высокопреосвященствомъ плана
и фасада на предполагаемое устроеніе намъ святой оби-
тели. Высокопреосвященнѣйшій Владыко, Милостивѣйшій
Архипастыръ! Смѣемъ надѣяться, что Ваше неусыпное
отеческое попеченіе о насъ несчастныхъ не оставитъ насъ
и въ настоящемъ случаѣ“. На основаніи этого прошенія
Высокопреосвященный Смарагдъ, отношеніемъ отъ 27

юня 1846 г. за № 4472, ходатайствовалъ предъ Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода о скорѣйшемъ утвержденіи плана и фасада новоустроляемаго монастыря; но только въ ноябрѣ того же года былъ увѣдомленъ, что „представленный проэктъ на устройство дѣвичьяго монастыря при Христорождественской церкви въ городѣ Орлѣ препровожденъ 7 генваря текущаго года на разсмотрѣніе въ Главное Управленіе Путей Сообщенія и Публичныхъ зданій, которое нынѣ увѣдомляетъ, что проэктъ сей передѣланъ, и что, по Высочайшемъ утвержденіи онаго, будетъ немедленно сдѣлано по нему распоряженіе“ ⁴⁾. Высокопреосвященный Смарагдъ тогда же велѣлъ дать звать Еликовидѣ съ сестрами о ходѣ дѣла по устройству ихъ обители, съ прописаніемъ отношенія къ нему г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода ⁵⁾.

Прошло и еще нѣсколько мѣсяцевъ томительнаго ожиданія, а изъ Петербурга не было никакихъ вѣстей о дальнѣйшемъ движеніи монастырскаго дѣла. Усердіе Орловскихъ гражданъ къ нуждамъ монашествующихъ, естественно, начало ослабѣвать; единственнымъ почти источникомъ содержанія для нихъ осталось рукодѣліе, но оно не могло въ равной мѣрѣ доставить труженицамъ нужное питаніе и необходимое одѣяніе; многія изъ нихъ отъ скорби и нужды, отъ холода и сырости временныхъ помѣщеній подверглись болѣзнямъ, а нѣкоторыя сошли и въ преждевременную могилу. Тяжело было все это видѣть Еликовидѣ. Въ февралѣ 1847 года она составила съ старшими сестрами совѣтъ, на которомъ положено было по-

⁴⁾ Отношеніе Оберъ-Прокурора Св. Синода отъ 7 ноября 1846 г. за № 8322.

⁵⁾ Указъ Орлов. Д. Консисторіи отъ 19 ноября 1849 г. за № 8145.

вергнуть опять бѣдственное положеніе монашествующихъ къ стопамъ Его Высокопреосвященства. Въ прошеніи старицы писали: „Неизвѣстность о скоромъ окончаніи нашего дѣла повергла насъ и всѣхъ монашествующихъ дѣвичьего монастыря въ бѣдственное положеніе: монашествующія и послушницы, будучи размѣщены въ разныхъ мѣстахъ города Орла, по распориченію епархіальнаго начальства, и имѣя единственное пропитаніе отъ трудовъ своихъ, по тѣснотѣ таковыхъ помѣщеній лишены возможности снискивать себѣ пропитаніе своими трудами, не говоря уже о прочихъ потребностяхъ, какъ-то: одеждѣ и обуви, и сверхъ того, отъ такового стѣненія и недостатка естественно впадаютъ въ болѣзни, такъ что въ настоящее время находится весьма больныхъ до шести лицъ; въ особенности же это бѣдственное положеніе ощутительно въ зимнее время отъ невыгоднаго устройства этихъ помѣщеній и самой мѣстности оныхъ. Притомъ домъ бывшаго купца Савеллія Токарева, впаваго по торговымъ оборотамъ своимъ въ долги, въ которомъ помѣщается до 50 лицъ монашествующихъ и послушницъ, предначачевъ къ аукціонной продажѣ; когда же этотъ домъ, по продажѣ, перейдетъ къ новому владѣльцу, тогда не извѣстно будетъ, согласится ли этотъ новый владѣлецъ дома на дальнѣйшее время оставить въ ономъ на жительствѣ монашествующихъ, нынѣ въ немъ находящихся, и если не согласится, тогда бѣдственное положеніе ихъ еще болѣе должно усугубиться. Такимъ образомъ, изложивъ Вашему Высокопреосвященству настоящее положеніе монашествующихъ погорѣвшаго Введенскаго дѣвичьего монастыря, мы вынужденными себя нашли прибѣгнуть къ покровительству Вашему Милостивѣйшій Отець и Архипастырь, и всепокорнѣйше просить содѣйствія Вашего Вы-

совопроеосвященства, гдѣ слѣдуетъ, о скорѣйшемъ окончаніи дѣла о построеніи помянутаго монастыря, и о томъ соображаемся ожидать милостивѣйшей Вашего Высокопроеосвященства Архипастырской революціи*.

Въ 1847 году дѣло о возстановленіи монастыря на новомъ мѣстѣ подвинулось впередъ: при указѣ Святѣйшаго Синода отъ 14 апрѣль 1847 года за № 2849, на имя Преосвященнаго Смарагда, Архіепископа Орловскаго и Сѣвскаго, препровожденъ былъ Высочайше утвержденный, въ 14 день февраля того же года, проэктъ (на 9 листахъ) на постройку при Христорожественской церкви въ г. Орлѣ зданій Орловскаго Введенскаго дѣвичьяго монастыря, для составленія по оному смѣты и представленія затѣмъ со всѣми нужными приложеніями въ Святѣйшій Синодъ. По выслушаніи сего указа, вслѣдствіе резолюціи Его Высокопроеосвященства, Орловская Консистерія приказала: „Прозѣты отъ имени Его Высокопроеосвященства препроводить къ Его Сіятельству, г. Военному Губернатору, съ тѣмъ, дабы благоволилъ предписать, кому слѣдуетъ, учинить смѣты на постройку значущихся въ планахъ зданій, и оныя доставить къ Его Высокопроеосвященству, съ возвращеніемъ и проэктовъ, что учинить и просить предписать въ возможной скорости, по тому уваженію, что послѣдовало Высочайшее утвержденіе означенныхъ проэктовъ, и что монашествующія погорѣвшаго дѣвичьяго монастыря около четырехъ лѣтъ не имѣютъ постояннаго и надежнаго пристанища, и чрезъ то епархіальное начальство встрѣчаетъ немалое затрудненіе какъ въ распределеніи ихъ на жительство, такъ равно въ содержаніи ихъ и надзорѣ за ними; съ прописаніемъ чего, заготовивъ отношеніе, представить Его Высокопроеосвященству для подписанія,“ — что и исполнено

было 25 апрѣля того же года ⁶⁾. Правящій должность Орловскаго гражданскаго губернатора, отношеніемъ отъ 5 мая 1847 года за № 1341, уведомилъ Его Высокопреосвященство, что составленіе смѣтъ съ давностями по Высочайше утвержденному въ 14 день прошедшаго февраля проэкту, на постройку при Христорожественской церкви въ г. Орлѣ зданій Орловскаго Введенскаго дѣвичьяго монастыря, Губернскою Строительною Коммисією поручено городовому архитектору Ефимову. “ Преосвященный Смарагдъ велѣлъ дать о семъ знать управляющей монастыремъ казначеѣ Еликонида для того, чтобы и она съ своей стороны имѣла настояніе у г. архитектора Ефимова о скорѣйшемъ по всей возможности составленіи означенныхъ смѣтъ ” ⁷⁾.

Терпѣніе монашествующихъ истощалось. Не дожидаясь составленія и утвержденія смѣтъ, казначея Еликонида съ старшими сестрами вступили къ Преосвященному Смарагду съ прошеніемъ „о скорѣйшемъ исходатайствованіи у Святѣйшаго Синода отпуска суммы на окупъ мѣстъ съ домами при Христорожественской церкви, принадлежащихъ частнымъ лицамъ, предназначенныхъ нынѣ подь строеніе дѣвичьяго монастыря, а по отводѣ полнаго мѣста формальнымъ порядкомъ въ вѣдѣніе духовное, дозволить имъ перейти въ тѣ дома на жительство. а тѣмъ монашествующимъ, которыя будутъ въ состояніи построить для себя келліи на собственный свой капиталъ, дозволить имъ строить таковыя на тѣхъ мѣстахъ, которыя назначены для сего по Высочайше утвержденному плану, по тому уваженію, что онѣ съ самаго истребленія мона-

⁶⁾ Указъ Орловской Д. Консисторіи отъ 15 мая 1847 г. за № 3071.

⁷⁾ Указъ отъ 29 мая 1847 г. за № 3467.

стыря пожаромъ, въ количествѣ болѣе двухъ сотъ чело-
вѣкъ, жительствоуютъ въ разсѣяніи по разнымъ мѣстамъ
города, безъ приюта, перенося во всемъ крайнія нужды
и болѣзни.“ Въ виду этого прошенія Преосвященный
Смарагдъ велѣлъ Консисторіи „по справкѣ и вниматель-
номъ разсмотрѣніи представить особымъ докладомъ.“ —
Орловская Консисторія, при разсмотрѣніи означеннаго
прошенія, имѣла въ виду слѣдующія обстоятельства, зна-
чащіяся по дѣлу о возстановленіи Орловскаго Введенска-
го дѣвичьяго монастыря при Христорожественской цер-
кви, именно: „1) Послѣ истребленія въ 1843 году пожа-
ромъ помянутаго монастыря, монашествующія онаго мо-
настыря помѣщены на жительство въ двухъ богадѣльняхъ,
состоящихъ при здѣшнихъ кладбищенскихъ церквахъ, —
Предтечевской и Троицкой, и въ двухъ частныхъ домахъ:
при градской Богоявленной церкви — въ домѣ купца Ар-
чакова и въ домѣ бывшаго купца Токарева. 2) По избра-
ніи епархіальнымъ начальствомъ при Христорожествен-
ской церкви мѣста, для устройства при оной погорѣвшаго
дѣвичьяго монастыря, вошли въ составъ онаго мѣста съ
домами, приналежащія приходскимъ оной церкви свя-
щеннику Якову Остромысленскому и діакону Шубину, а
также Орловскимъ мѣщанамъ — братьямъ Зикеевымъ, мѣ-
щанину Петру Зикееву, вольноотпущенной одноворческой
крестьянкѣ Погорѣльцевой и мѣщанкѣ Марѣ Ноздриной.
3) Вслѣдствіе представленія о семъ Святѣйшему Синоду,
указомъ отъ 30 октября 1844 года Святѣйшій Синодъ,
давая знать о Высочайшемъ соизволеніи на возстановле-
ніе онаго монастыря на вновь избранномъ мѣстѣ при Хри-
сторожественской церкви, между прочимъ предписалъ о
помянутыхъ усадебныхъ мѣстахъ удостовѣриться прежде
относительно безпрепятственности къ поступленію ихъ

въ церковное вѣдомство, и, по совершенномъ удостовѣреніи, войти въ сношеніе объ учиненіи на оныя крѣпостныхъ актовъ, а объ отпускѣ суммы на уплату владѣльцамъ представить Святѣйшему Синоду, для ассигнованіи оной изъ строительнаго по духовному вѣдомству капитала, стараясь между тѣмъ склонить владѣльцевъ уступить удобныя мѣста за умѣреннѣйшую цѣну. 4) Изъ сношеній Консисторіи съ Орловскимъ Губернскимъ Правленіемъ, Гражданскою Палатою, Уѣзднымъ Судомъ и Градскою Полиціею открылось, что на пріобрѣтеніе покупаемыхъ подъ монастырь мѣсть, съ домами и безъ оныхъ, препятствій не оказалось; продавцы же означенныхъ мѣсть, послѣ сдѣланныхъ имъ убѣжденій, о уступкѣ изъ объявленной ими цѣны на продаваемые мѣста, нѣкоторые сдѣлали уступки деньгами, а нѣкоторые приняли на свой счетъ издержки по совершенію на оныя мѣста крѣпостныхъ актовъ; о чемъ 26 октября 1845 года донесено Святѣйшему Синоду репортомъ отъ имени Его Высокопреосвященства, съ тѣмъ притомъ, чтобы о совершеніи на оныя мѣста крѣпостныхъ актовъ сдѣлать распоряженіе тогда, когда будутъ утверждены Святѣйшимъ Синодомъ объявляемыя продавцами мѣсть и домовъ цѣны и назначена будетъ къ отпуску слѣдующая въ уплату за покупаемыя мѣста сумма, съ предположеніемъ потомъ помѣстити въ покупаемыя дома, сколько возможно будетъ изъ монашествующихъ, нынѣ живущихъ въ разныхъ богадѣльняхъ и домахъ. Принявъ всѣ эти обстоятельства въ соображеніе съ прошеніемъ, Консисторія не находила препятствій къ удовлетворенію настоящаго прошенія и потому полагала „съ прописаніемъ онаго прошенія въ вышеизъясненныхъ обстоятельствахъ представить (и представлено 27 сего мая) Святѣйшему Синоду отъ имени Его

Высокопреосвященства репортомъ, и покорнѣйше просить, во уваженію изложенныхъ въ ономъ прошеніи, стѣснительныхъ для монашествующихъ, обстоятельствъ, разрѣшить въ настоящее время на уплату за покупаемыя подъ устройство монастыря мѣста съ домами и безъ оныхъ, въ которыхъ представится епархіальному и монастырскому начальству возможность помѣстить на жительство, сколько возможно будетъ, хотя самыхъ нуждающихся въ содержаніи монашествующихъ, которыя, по водвореніи ихъ въ тѣхъ домахъ, могутъ довольствоваться и себя и другихъ монашествующихъ овощами отъ воздѣлыванія огородовъ, принадлежащихъ къ тѣмъ мѣстамъ, а вмѣстѣ съ тѣми и самыя тѣ дома могутъ быть поддерживаемы со стороны монастыря, какъ необходимо нужныя для жительства монашествующихъ, до совершеннаго устройства оного монастыря, и которые теперь, по всей вѣроятности, какъ уже запродаанныя настоящими хозяевами не поддерживаются и чрезъ то допускаются къ дальнѣйшей обветшалости оныхъ; а тѣмъ монашествующимъ, которыя въ состояніи будутъ построить для себя келліи на собственный капиталъ, дозволить имъ строить таковыя келліи на тѣхъ мѣстахъ, которыя назначены для сего по Высочайше утвержденному для построенія сего монастыря плану. — каменные или деревянные, по даннымъ для сего и утвержденнымъ фасадамъ. Когда же послѣдуетъ на сіе представленіе разрѣшеніе Святѣйшаго Синода, тогда относиться къ гражданскому начальству объ отводѣ для построенія сего монастыря той части площади, окружающей Христорождественскую церковь, которая назначена по Высочайше утвержденному для сего предпріятія плану, а по принятіи того мѣста въ вѣдѣніе монастыря, поставить въ обязанность настоятели оного оградить то мѣсто, по

возможности, временною деревянною оградою или заборникомъ, насчетъ монастырскихъ неокладныхъ суммъ“⁸⁾.

Въ то время, какъ въ Орлѣ ожидали отпуски казенныхъ суммъ на уплату владѣльцамъ домовъ и мѣстъ, имѣвшихъ отойти подъ устройство дѣвичьяго монастыря, Святейшій Синодъ, указомъ отъ 17 декабря 1847 года за № 14,264, предписалъ Орловскому епархіальному начальству „принять мѣры къ приношенію христолюбивыхъ пожертвованій для устройства истребленнаго пожаромъ монастыря безъ пособія отъ казны“. Такой способъ покрытія расходовъ по устройству монастыря былъ для епархіальнаго начальства неожиданною новостью, а для монашествующихъ печальнымъ предзнаменованіемъ того, что дѣло устройства ихъ обители продолжится еще на многіе годы. Въ виду послѣдняго указа Святейшаго Синода Орловская Консисторія *приказали* и Его Высокопреосвященство утвердилъ: „1) потребовать отъ игуменьи, сколько во вѣренномъ ей монастырѣ по настоящее время имѣется на лицо всей вообще суммы, и сколько изъ оной можно было бы отдѣлить на покупку мѣстъ, и 2) вообще для сбора денегъ на постройку вновь монастыря выдать тѣмъ изъ монахинь, кои игуменіею будутъ рекомендованы способными и благонадежными, три сборныя книги, двѣ съ дозволеніемъ производить оный и въ двухъ столицахъ — Москвѣ и С.-Петербургѣ, впрочемъ съ законными предосторожностями и отъ кого слѣдуетъ дозволеніями, означивъ опыя въ самыхъ книгахъ и паспортахъ“⁹⁾.

Высокая цѣна, объявленная владѣльцами домовъ и пустопорожнихъ мѣстъ, доселѣ не тревожила монашествующихъ, такъ какъ онѣ надѣялись, что расходъ этотъ

⁸⁾ Указъ Консисторіи отъ 29 мая 1847 г. за № 3466.

⁹⁾ Указъ Консисторіи отъ 24 января 1848 года, за № 280.

будеть покрыть Святѣйшимъ Синодомъ изъ строительнаго по духовному вѣдомству капитала; теперь же, въ силу послѣдняго указа Святѣйшаго Синода, монастырь долженъ былъ эту крупную статью расхода взять на себя. Игуменія Еликонида и всѣ монашествующія, считая объявленную домовладельцами сумму высокою, пресли епархіальное начальство о переопѣнкѣ обывательскихъ мѣстъ при Христорожественской церкви, назначенныхъ подъ монастырь, и потомъ вступили еще съ слѣдующимъ прошеніемъ на имя Высокопреосвященнаго Смарагда: „нашли мы, что обывательскія мѣста, назначенныя подъ монастырь, при настоящихъ стѣсненныхъ обстоятельствахъ монастырскихъ совершенно неудобны на сей предметъ; потому что, во-первыхъ, требуютъ на окунку большой суммы, которой монастырь не въ состояніи выплатить; во-вторыхъ, отстоятъ отъ Христорожественской церкви, при которой предположено построеніе монастыря, на довольно значительное разстояніе,—такъ что на ограду, нужную для обнесенія сихъ мѣстъ и назначенную на Высочайше утвержденномъ планѣ, потребно не менѣе 40000 р. которыхъ монастырь также не имѣетъ; и, наконецъ, въ-третьихъ, по тому же Высочайшему плану эти обывательскія мѣста назначены частію подъ садъ, а частію на мѣста священно-и-церковнослужителей; на сіе тоже смѣемъ объяснить, что монастырь на время можетъ еще обойтись и безъ сего, и во время составленія плана мы не могли сего на видѣ представить, предавшись въ семъ дѣлѣ совершенно волѣ Начальства, отъ котораго ожидали на сіе помощь; при томъ дознали мы, что обывательскія означенныя мѣста не выгодны еще монастырю тѣмъ, что на нихъ до сихъ поръ производится копаніе,—такъ что, какъ мы уже объясняли Вашему Высокопреосвященству, самый

дворъ діакона Христорождественской церкви изрыть большими ямами, что очень не интересно для монастыря. Вслѣдствіе такихъ невыгодъ окупки обывательскихъ мѣстъ подъ монастырь, я съ старшими сестрами вынужденною себя нашла прибѣгнуть къ Вашему Высокопреосвященству съ покорнѣйшимъ прошеніемъ, дабы Архипастырскою резолюціею дозволено было совершенно оставить означенныя обывательскія мѣста, а если воля Вашего Высокопреосвященства благоугодно будетъ, всепокорнѣйше просимъ употребить свое Архипастырское ходатайство объ отводѣ монастырю въ замѣнъ сихъ“... ¹⁰⁾

Между тѣмъ смѣты на устройство монастыря долгу не выслались изъ Святѣйшаго Синода. Вслѣдствіе отношенія Преосвященнаго Смарагда отъ 10 мая 1848 года, за № 2675, Его Сіятельство, Г. Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода, Графъ Николай Александровичъ Протасовъ отношеніемъ отъ 31-го того же мая, за № 3700, увѣдомилъ Его Высокопреосвященство, что смѣты эти находятся еще въ разсмотрѣніи Главнаго Управленія Путей Сообщенія и Публичныхъ Зданій ¹¹⁾. Несожданное замедленіе смѣтъ побудило игуменію Еликониду обратиться къ Его Сіятельству, г. военному и гражданскому губернатору Князю Петру Ивановичу Трубецкому съ просьбою слѣдующаго содержанія: „Шестой годъ тому назадъ, какъ монашествующія и послушницы Введенскаго дѣвичьяго

¹⁰⁾ Окончаніе этого прошенія не розыскано... Какъ видно, монашествующія, тяготясь окупкою обывательскихъ домовъ, наводили возможность расширить усадьбу монастырскую посредствомъ безмездной уступки городомъ большей части Курской площади; но, конечно, въ виду Высочайше утвержденнаго плана монастыря, епархіальное начальство не могло войти о томъ ходатайствомъ предъ

¹¹⁾ Указъ Консисторіи отъ 24 іюля 1848 г. за № 4084.

монастыря, по истребленіи онаго пожаромъ; претерпѣваютъ величайшія бѣдствія и страданія, разсѣянные въ равныхъ мѣстахъ г. Орла; сіи бѣдствія и страданія время-отъ времени становятся горестнѣйшими и уже одѣлались непереносимыми, по той причинѣ, что многія изъ монашествующихъ отчаяваются имѣть и на будущее время себѣ пристанища, которыми пользуются онѣ по милости благотворителей, именно: живущія въ домѣ купца Токарева сдѣлались тягостными для сего послѣдняго какъ по своему долговременному пребыванію, такъ по разстроеннымъ обстоятельствамъ его, и потому не надѣются на долгое время пользоваться симъ благотвореніемъ; въ подобныхъ обстоятельствахъ и живущія въ домѣ купца Арчакова, и всѣ вообще находятся въ самыхъ стѣсненныхъ обстоятельствахъ, что уже не безызвѣстно и Вашему Сіятельству. Вынужденныя симъ, а болѣе всего зная Ваше христіанское состраданіе къ несчастнымъ, которое неоднократно изволили показывать, ходатайствуя за насъ недостойныхъ у самой Верховной Власти, я осмѣливаюсь прибѣгнуть къ Вашему Сіятельству съ нижайшимъ прошеніемъ: не оставьте насъ грѣшныхъ паки своимъ ходатайствомъ. Не безызвѣстно Вашему Сіятельству дѣлопроизводство о погорѣвшемъ нашемъ монастырѣ: на построеніе его на вновь избранномъ мѣстѣ, при Христорожественской приходской церкви, присланы были планъ и фасадъ, Высочайше утвержденные, и по онымъ уже сдѣлана смѣта, и все это отославо въ іюль мѣсяцъ на Высочайшее усмотрѣніе и утвержденіе, но за всѣмъ тѣмъ досихъ поръ мы ничего не знаемъ объ этомъ дѣлопроизводствѣ, и только мучимся нерѣшимостью своей усадьбы, что болѣе и болѣе увеличиваетъ наши страданія. Ваше Сіятельство! Явите свою милость и ходатайство, гдѣ сдѣ-

дуетъ, въ поспѣшествованіи и ускореніи дѣлопроизводства о погорѣвшемъ монастырѣ, дабы намъ въ будущее лѣто разрѣшено было строеніе хотя частныхъ келлій, которымъ обозначены мѣста въ планѣ, для послушницъ монастыря на свое оживленіе, а для сего, дабы выслана была та сумма, которая ассигнована на покупку обывательскихъ мѣстъ при Христорожественской церкви, — каковая Вашего Сіятельства милость обяжетъ всѣхъ монашествующихъ и послушницъ вѣчно за Васъ молить Господа Бога у Престола Всевышняго. Вашего Сіятельства, Милостивѣйшаго Государя, усердная богомолица игуменія Еликонида“.

Наконецъ, при указѣ Святѣйшаго Правительствующаго Синода отъ 25 августа 1848 г. за № 8750, на имя Высокопреосвященнаго Смарагда, присланы были разсмотрѣнныя Главнымъ Управленіемъ Путей Сообщенія Публичныхъ Зданій смѣты, съ приложеніемъ на постройку по Высочайше утвержденному плану, при Христорожественской церкви въ г. Орлѣ, зданій погорѣвшаго Венденскаго дѣвичьяго монастыря, съ тѣмъ, чтобы немедленно было приступлено къ производству построекъ, по усмотрѣнію Его Высокопреосвященства, на имѣющіеся въ виду епархіальнаго начальства для сего способы, съ донесеніемъ о сдѣланныхъ распоряженіяхъ Святѣйшему Синоду“. По полученіи смѣты и разрѣшенія приступить къ устройенію погорѣвшаго монастыря, Его Высокопреосвященство велѣлъ Консисторіи — „по справкѣ, разсмотрѣть, что прежде всего самонужнѣйшее дѣлать, и о прочемъ съ разсмотрѣніемъ представить немедленно“. Орловская Духовная Консисторія представила по поводу этой резолюціи мнѣніе слѣдующаго содержанія: „1) При Христорожественской церкви немедленно открыть здѣшній дѣ-

вичій монастырь, и торжественное открытіе онаго во всѣхъ подробностяхъ представить усмотрѣнію Его Высокопреосвященства, равно какъ и день такового открытія; 2) Игуменъ Еликовидъ съ сестрами предписать, дабы онѣ помянутую Христорожественскую церковь и ея имущество приняли въ свое завѣдываніе, по церковнымъ описямъ и приходорасходнымъ книгамъ, при посредствѣ градскаго благочиннаго протоіерея Николая Переверзева, денежную же сумму Христорожественской церкви препроводить въ Приказъ Общественнаго Призрѣнія, на предметъ будущаго построенія церковной, по плану положенной, трапезы или недоковченной колокольни, или же особой церкви, предположенной надъ Св. вратами и предназначенной собственно для собранія и молитвословія прихожанъ, о чемъ имѣть быть особое распоряженіе епархіальнаго начальства; 3) Церковному имуществу и вещамъ различнымъ Христорожественской церкви, доселѣ бывшей приходской, имѣть, впредь до усмотрѣнія, особыя описи и не смѣшивать ихъ съ вещами погорѣвшаго Введенскаго монастыря до особаго распоряженія епархіальнаго начальства; 4) Какъ со времени открытія при той Христорожественской церкви дѣвичьяго монастыря она перестаетъ уже быть собственно приходскою, то всѣ свѣчныя и копельковые сборы съ того времени вписывать уже въ приходорасходныя книги монастырскія и обращать въ пользу монастыря, а свѣчной доходъ, состоявшій и имѣющій составиться по день дѣйствительнаго открытія при той церкви (бывшей приходской) дѣвичьяго монастыря, сколько онаго причтется, отдѣливъ особою статьею отъ прочихъ суммъ, хранить, для отсылки при окончаніи настоящаго 1848 года въ Консисторію и для препровожденія оной, куда слѣдуетъ, на пользу церкви; 5) Прихожанамъ быв-

шей приходской Христорожественской церкви состоять, по прежнему, при той же Христорожественской церкви, нынѣ обращенной въ монастырскую, и объ исправленіи у нихъ всѣхъ приходскихъ требъ относиться имъ къ монастырскимъ священно и церковнослужителямъ, предоставивъ сямъ послѣднимъ и совершеніе браковъ въ ближайшей къ монастырю Ахтырской церкви, до тѣхъ поръ, пока устроится особая надъ Св. вратами церковь, по Высочайше утвержденному плану, назначаемая для собранія прихожанъ. на каковый конецъ передать имъ обыскныя и метрическія книги прежнихъ годовъ и за сей 1848 годъ, также исповѣдныя росписи и прочіе церковныя документы, всѣ безъ извѣтія; 6) Распредѣленіе доселѣ бывшихъ при Христорожественской церкви священно-и-церковнослужителей по другимъ мѣстамъ предоставить благоусмотрѣнію Его Высокопреосвященства; впрочемъ дозволить и имъ самимъ просить Его Высокопреосвященство о поступленіи на враздныя и безпрепятственныя мѣста, буде таковыя откроются, о чемъ и объявить имъ съ подписками; 7) Одному изъ монастырскихъ священниковъ велѣтъ съ однимъ причетникомъ теперь же перемѣститься для жительства къ Христорожественской монастырской церкви, дабы не послѣдовало ни малѣйшей остановки въ исправленіи по приходу требъ, и чтобы ближе ознакомиться съ прихожанами; 8) Церковному старостѣ Алексѣю Булаткину, въ уваженіе того, что при Христорожественской монастырской церкви остаются и прежніе прихожане, кои, вѣроятно, захотятъ посильными своими пожертвованіями способствовать церковному устройству и благолѣпію общей для монастыря и прихожанъ Христорожественской церкви, не препятствовать, буде пожелаетъ, въ качествѣ попечителя имѣть стараніе о пользахъ и благолѣпіи храма Божія.

съ тѣмъ впрочемъ, чтобы онъ по устройству церкви и имѣющимъ случиться сборамъ церковнымъ дѣйствовалъ во всемъ подчиненно и согласно по отношенію къ настоятельницамъ монастыря игуменъ Еликонидѣ; 9) Съ прописаніемъ вышеозначеннаго указа Святѣйшаго Синода препроводить къ игуменъ Еликонидѣ Высочайше утвержденныя планы для дѣйствованія по онымъ во всей точности и елико можно поспѣшнѣе, а также препроводить къ ней для соображенія и разсмотрѣнія въ Главномъ Управленіи Путей и Сообщенія и Публичныхъ Зданій смѣты, и, давъ притомъ знать о семъ же и учрежденному о построеніи монастыря Комитету, предписать, чтобы онъ немедленно донесъ Его Высокопреосвященству, согласно резолюціи Его Высокопреосвященства, данной на семъ указѣ, что прежде всего самонужнѣйшее теперь начать и дѣлать нужно? и 10) для должнаго по вышеизложеннымъ пунктамъ исполненія, что до кого касается, и объявленія кому слѣдуетъ, предписать указами, игуменіи Еликонидѣ съ сестрами и Орловскому благочинному протоіерю Переверзеву.—На мнѣніи Консисторіи Его Высокопреосвященство далъ слѣдующую резолюцію: „По 1 пункту имѣетъ учинено быть отъ меня особое распоряженіе; 2 пунктъ утверждается съ тѣмъ, что по моему мнѣнію лучше будетъ отослать остаточныя по Христорождественской церкви деньги въ Московскій Опекунскій Совѣтъ, изъ коего можно будетъ взять ихъ всегда, когда онѣ понадобятся; 3, 4 и 5 пункты утверждаются; по 5 пункту священнику Якову Остромысленскому, яко вдовому и вынѣ безсемейному, предложить: не пожелаетъ ли поступить въ монашество, или, не пожелаетъ ли съ согласія Семинарскаго Правленія искать должности эконома по здѣшней Семинаріи, или искать для себя приличнаго

мѣста внѣ города Орла, такъ какъ въ ономъ не предвидится нигдѣ празднои священнослужительской вакансiи; о чемъ, касательно дальнѣйшаго своего мѣстопребыванiя и мѣстослуженiя, и обязанъ онъ, Остромысленскiй, обратиться къ епархіальному начальству съ прошенiемъ; діакову Турбину предложить или Шатиловское діаковское мѣсто (въ Ливенскомъ уѣздѣ), или таковое-жъ мѣсто при Ливенской Градской Сергіевской церкви, съ полученiемъ впрочемъ половинной только части доходовъ, впредь до предполагаемаго отрѣшенiя мѣстнаго неблагонадежнаго діакона Платонова, послѣ чего онъ, діаковъ Турбинъ, имѣеть пользоваться и полными доходами, на часть діакона причитающимися; за сiмъ пономарю Азбукину также искать другаго мѣста въ епархіи; 7 пунктъ утверждается, а по 8 пункту г. Алексѣя Ивановича Булаткива обявдежить, что дальнѣйшіе труды его на пользу Христорождественскаго храма, если оныя употребить онъ пожелаетъ, не останутся безъ особеннаго моего куда слѣдуетъ представленiя и ходатайства о награжденiи за оное; также 9 и 10 пункты, вполнѣ утверждаются, а потому по содержанию доклада сего, мною одобреннаго, и учинить немедленнѣйшее исполненiе“¹²⁾.

Когда игуменiя Еликонида съ сестрами, при репортѣ отъ 15 октября 1848 года за № 64, представила „записку по дѣлу снятiя ею съ сестрами Христорождественской церкви, обращенной въ монастырскую“. Высокопреосвященный Смарагдъ велѣлъ „дать знать игуменѣ Еликонидѣ съ сестрами, что торжественное открытiе при Христорождественской церкви дѣвичьяго монастыря имѣеть послѣдовать 31 октябрі сего мѣсяца. О чемъ также во

¹²⁾ Указы Консисторiи отъ 8 октября 1848 г. на имя игуменiи Еликониды за № 6475 и на имя Строительнаго Комитета за № 6477.

завѣстіе сообщить отъ моего имени и здѣшнему г. военному губернатору, князю Трубецкому¹³⁾.

Такимъ образомъ дѣло о перемѣщеніи погорѣвшаго монастыря, длившееся болѣе пяти лѣтъ, приведено было къ желанному концу. 31 октября 1848 года, въ присутствіи гражданскихъ властей города Орла, всѣхъ монашествующихъ и при многочисленномъ стеченіи гражданъ, состоялось торжественное открытіе дѣвичьяго монастыря при Христорожественской церкви. Впечатлѣнія этого дня надолго запали въ душу монашествующихъ. Особенно умилителенъ былъ моментъ, при освященіи отведеннаго подъ монастырь мѣста, когда Высокопреосвященный Смарагдъ, окруженный сонмомъ священнослужителей, въ полномъ свѣтительскомъ облаченіи, стоя посреди площади и обративъ молитвенный свой взоръ къ небу, призывалъ благословеніе Божіе на мѣсто сіе и на имѣвшихъ вселиться на немъ, и молитвенно зывалъ, да процвѣтаетъ оно всегда вѣрою, надеждою и любовію своихъ обитательницъ, да будетъ питомникомъ истиннаго благочестія, смиренія и кротости, да царствуетъ въ обители сей миръ и тишина, да созиждутся въ ней стѣны видимыя и нерукотворенныя, подъ божественнымъ покровомъ Царицы неба и земли, да осѣняетъ Она, Владычица міра, честнымъ Своимъ омофоромъ всѣхъ, кто возлюбитъ освященное мѣсто сіе, вселится въ немъ и почіетъ отъ суетъ мірскихъ, и да исцелитъ ихъ всѣхъ благъ, яже на потребу временнаго житія, паче же вѣчнаго спасенія... Много пролито было тогда монашествующими слезъ радости и скорби, — радости, что для нихъ уготовано уже мѣсто упокоенія, а скорби, что доволнаго водворенія ихъ на отведенномъ мѣстѣ было еще далеко: надо было приобрѣтать многія усадебныя мѣста и все устраивать вновь. (Оконч. будетъ). Г. П.

¹³⁾ Указъ отъ 18 октября 1848 г. за № 6661.

Протоіерей Мценскаго Николаевскаго Собора Іоаннъ
Григорьевичъ Декапольскій.

(Н Е К Р О Л О Г Ъ).

8-го числа мѣсяца Марта сего года, волею Божіею, скончался Протоіерей Мценскаго Николаевскаго Собора. о. Іоаннъ Григорьевичъ Декапольскій въ исходѣ 70 года отъ рожденія, не доживъ 7 дней до 45-лѣтняго юбилея своего въ санѣ священства.

Покойный Іоаннъ Григорьевичъ Декапольскій—уроженецъ Орловской губерніи, сынъ льячка. Обучался въ Орловской Духовной Семинаріи, гдѣ окончилъ курсъ Богословскихъ наукъ въ 1843 году со степенью Студента Семинаріи. 1845 года 15 Марта Высокопреосвященнымъ Смарагдомъ, Архіепископомъ Орловскимъ, рукоположенъ во священника къ Воскресенской г. Мценска церкви. Отъ 18 Іюля 1846 года по 20 Сентября 1869 года состоялъ смотрителемъ богадѣльни при Троицкой г. Мценска церкви. Отъ 8 Декабря 1849 года по Іюль 1868 года былъ увѣщателемъ по Мценскимъ присутственнымъ мѣстамъ. Съ Іюля 1858 года по Іюль 1867 года былъ помощникомъ градскаго Благочиннаго, а съ 30 Марта 1867 года по Іюль 1882 года состоялъ Благочиннымъ во 2-мъ участкѣ Мценскаго уѣзда и сотрудникомъ Духовнаго Попечительства. Съ 17 Декабря 1868 года по Февраль 1870 года былъ Благочиннымъ Мценскаго Петропавловскаго мужскаго монастыря. Отъ Сентября 1863 года по Декабрь 1867 г. преподавалъ безмездно Законъ Божій нижнимъ чинамъ Мценской уѣздной команды. Съ 2 Марта 1870 г. опредѣленъ цензоромъ проповѣдей и для градскаго духовенства. Съ 1870—1877 годъ и съ 1882—

1885 годъ проходилъ должность депутата Епархіальныхъ и Окружныхъ създовъ духовенства. 16 Октября 1876 г. переищенъ отъ Воскресенской церкви къ Мценскому Николаевскому Собору мѣстнымъ Протоіереемъ. Кромѣ вышеозначенныхъ должностей производилъ по порученію Епархіальнаго Начальства много слѣдственныхъ дѣлъ и былъ депутатомъ на экзаменахъ по Закону Божию въ Мценскихъ уѣздномъ и приходскомъ училищахъ. Въ разное время присоединилъ изъ католическаго и лютеранскаго исповѣданій къ Грекороссійскому 5 лицъ. Обратилъ, научилъ и крестилъ 5 евреевъ и 1 магометанина. Вдовъ. Въ семействѣ никого не имѣеть.

Одинъ простой переченьъ должностей покойнаго показываетъ, какъ разнообразна и многотрудна была дѣятельность его. Но эта дѣятельность была и плодотворною у почившаго о. Протоіерея, который съ присущею ему энергіею, любовію и аккуратностію старался исполнять всякое дѣло, возлагаемое на него высокимъ долгомъ пастырства и довѣріемъ высшаго Начальства. За такую похвальную ревность и тщаніе и высшее Начальство награждало достойнаго дѣлателя своимъ высокимъ благовниманіемъ, признательностію и наградами. Такъ, за похвальные труды по увѣщательной должности о. Протоіерей удостоенъ Архiepастырской признательности. Кромѣ того, о. Іоаннъ Григорьевичъ удостоенъ въ порядкѣ постепенности всѣхъ наградъ, присвоенныхъ бѣлому духовенству, отъ набедренника до Ордена Св. Анны 2-й ст. включительно.

Какъ пастырь и христіанинъ, о. Протоіерей являлъ собою образецъ твердой и пламенной вѣры въ Бога, несумѣнной надежды, благой и всецѣлой преданности волѣ Божіей. На 2-мъ году счастливой семейной жизни и пас-

тырскаго служенія покойный Іоаннь Григорьевичъ лишился своей супруги и, оставшись совершенно одинокимъ, повялъ, что Провидѣніе призываетъ его ниспосланными скорбями къ безпрепятственному служенію Богу и врученной отъ Него паствѣ. Онъ съ покорностію воля Божіей и понесъ тяжелый крестъ одиночества, находя утѣшеніе и отраду въ вѣрнѣйшемъ служеніи Богу и усердномъ исполненіи пастырскихъ обязанностей. Служеніе о. Протоіерея въ церкви и приходѣ было всегда истинно благоговѣйное; молитвы и возгласы онъ произносилъ ясно, раздѣльно и съ умиленіемъ. Каждое слово его проникало въ душу молящагося и заставляло молиться съ чувствомъ. Какъ добрый пастырь, покойный былъ весьма исполнительенъ въ требоисправленіяхъ по приходу, всегда и всюду являлся по первому зову, не щадя своего здоровья и покоя. Аккуратность его въ этомъ дѣлѣ простиралась до того, что онъ (пишу слышанное отъ самаго о. Протоіерея) имѣлъ даже при себѣ записную книжку, въ которой отмѣчалъ: къ кому, когда и во сколько времени прибыть для извѣстныхъ молитвословій и требоисправленій. Такъ было, когда покойный состоялъ приходскимъ пастыремъ при Мценской Воскресенской церкви.

Другими отличительными качествами души покойнаго были: кротость, простота, общительность, радушіе и привѣтливое обращеніе со всѣми. Такія качества о. Протоіерея располагали и привлекали къ нему всѣхъ и каждого. Входъ къ нему былъ открытъ и доступъ былъ свободенъ для каждого. При своемъ, умудренномъ многолѣтнимъ опытомъ, умъ покойный любилъ бесѣдовать съ каждымъ въ простотѣ сердца и бесѣда его или содержала разумныя, растворяемая кротостію, наставленія, или приводила къ поучительно нравственнымъ выводамъ. Поэтому

всякій могъ услышать, отъ о. Протоіерея одни лишь полезныя наставленія. Въстѣ съ тѣмъ покойный отличался глубокимъ сочувствіемъ къ каждому. Онъ отъ души радовался счастью другихъ, но и скорбѣлъ до слезъ за постигавшее ихъ несчастіе. За то знавіе покойнаго не открывали предъ нимъ своихъ радостей и скорбей, надѣясь найти у него истинное сочувствіе.

Кромѣ того покойный отличался благотворительностію. Въ мѣстныхъ епархіальныхъ благотворительныхъ учрежденія какъ-то: на нужды церковно-приходскихъ школъ, на миссіонерское дѣло и др. о. Протоіерей вносилъ примѣрную для другихъ пастырей лепту и по нѣкоторымъ церквамъ оставилъ денежные вклады для вѣчнаго помина. Особенно много помогалъ почившій своимъ многочисленнымъ родственникамъ, большею частію сиротствующимъ и бѣднымъ. Они со всякою нуждою обращались къ о. Протоіерею и не оставались неудовлетворенными. Нужны ли были деньги для покупки хлѣба, одежды и обуви, покойный не отказывалъ; нужно ли было пристроить бѣдную или сироту—дѣвицу въ замужество, онъ самъ покупалъ нужный нарядъ и давалъ денегъ на приданое. Такихъ случаевъ было не мало.

Такими качествами покойный стяжалъ себѣ любовь со стороны родственниковъ и, можно сказать, всѣхъ знавшихъ его — и духовныхъ и мірянъ. Всѣ граждане, по любви и привязанности сердечной къ о. Протоіерею, не иначе называли его, какъ по имени и отчеству „Иванъ Григорьевичъ“. Особенно любили его прихожане Воскресенскаго храма, среди которыхъ покойный трудился по долгу пастыря болѣе 30 лѣтъ и могъ быть узванъ ими всесторонне. Но какъ ни крѣпки были узы любви, связующей пастыря и пасомыхъ, однако о. Протоіерей

при страданіяхъ одышкой не преминулъ воспользоваться предложеніемъ Епархіальнаго Начальства, и для облегченія себя занялъ по сему предложенію вакантное мѣсто штатнаго Протоіерея въ Мценскомъ Соборѣ. Такъ онъ разстался съ любимыми и любящими его прихожанами. Правда, служеніе въ безприходномъ соборномъ храмѣ было легче для о. Протоіерея, но однажды потерянное здоровье уже не возвращалось и болѣзни прилагались къ болѣзнямъ. Такъ въ Февралѣ 1882 года послѣдовалъ апоплексическій ударъ, послѣ котораго о. Протоіерей хотѣ скоро оправдаться, однако счелъ за лучшее облегчить себя увольненіемъ отъ должности Благочиннаго. Въ концѣ 1888 года и началѣ 1889 г. новая, тяжелая для старческихъ лѣтъ и пережитая покойнымъ, болѣзнь — корбуикуль побудила его отказаться отъ должности цензора проповѣдей. Въ Декабрѣ 1889 года силы о. Протоіерея стали болѣе ослабѣвать и снова легкая апоплексія, ослабившая органы зрѣнія, повторилась.

Послѣ этого о. Протоіерей, будучи всегда строгимъ въ освященіи себя потребными таинствами, возжелалъ очистить себя освящающими душу и тѣло св. таинствами: елеосвященія, покаянія и причащенія, и подаль прошеніе объ увольненіи заштатъ. На первой седмицѣ великаго поста о. Протоіерей опять освятилъ себя св. таинствами исповѣди и причащенія Тѣла и Крови Христовыхъ. Наконецъ 7 Марта сего года послѣдовала въ третій разъ апоплексія, которая закрыла о. Протоіерею уста и глаза, а 8 Марта въ полдень уже не стало о. Протоіерея среди живыхъ; онъ съ миромъ отошелъ ко Господу.

Печальная вѣсть о кончинѣ глубокоуважаемаго всеми о. Протоіерея быстро разнеслась среди гражданъ и поразила всѣхъ своею неожиданностію. Всѣ любящіе его

желали сказать почившему послѣднее „прости“ и проводить его въ мѣсто вѣчнаго покоя, до бурное разлитіе рѣки Зуши, раздѣляющей городъ, многимъ воспрепятствовало. Вывозъ тѣла почившаго и погребеніе совершено въ воскресный день 11-го Марта. Мѣстное градское духовенство воздало честь любимому о. Протоіерею участіемъ въ проводахъ останковъ почившаго до храма и могилы. При этомъ священники на своихъ рукахъ внесли гробъ во храмъ и по отпѣваніи отнесли изъ храма до могилы. Позднюю литургію совершали соборные три священника. Погребеніе отпѣто также соборно, въ предствоятельствѣ Настоятеля Мценскаго мужскаго монастыря, о. Архимандрита Іоасафа съ 13-ю священниками при множествѣ молящихся. На погребеніи, по великомъ словословіи, пишущимъ сіи строки было произнесено, посвященное памяти почившаго, прочуствованное слово. Съ благословенія Преосвященнѣйшаго Архипастыря Мисаила, Епископа Орловскаго и Сѣвскаго тѣло почившаго предано землѣ въ оградѣ, на восточной сторонѣ Собора.

Миръ праху твоему глубоколюбимый всеми о. Протоіерей и старѣйшій предстоятель и собратъ нашъ, и вѣчный покой душѣ твоей со святыми!

Священникъ Іоаннь Дивногорскій.

ОТЪ ГОСУДАРСТВЕННОГО БАНКА.

На основаніи Высочайше утвержденнаго 12 октября 1889 г. положенія о 5% займѣ вкладныхъ съ выигрышами листовъ Государственнаго дворянскаго земельного банка и согласно утвержденнымъ Министеромъ Финансовъ правиламъ для тиража выигрышей и тиража погашенія листовъ займа, 1-го мая 1890 г. правленіемъ банка, въ присутствіи исправляющаго должность управляющаго Государственнымъ дворянскимъ земельнымъ банкомъ, членовъ совѣта Государственныхъ кредитныхъ установленій, депутатовъ отъ всѣхъ сословій по назначенію с.-петербургскѣй городской думы, депутатовъ с.-петербургской биржи и публики. произведенъ тиражъ выигрышей займа 1889 года.

Главнѣйшіе выигрыши:

Нумера по порядку тиража.	Выигравшіе листы.		Сумма выигрыша.
	Нумера серій.	Нумера листовъ.	
1	6,307	17	200,000
2	9,845	39	75,000
3	8,678	20	40,000
4	7,721	18	25,000
5	11,746	29	10,000
6	7,495	28	10,000
7	4,795	30	10,000
8	3,708	48	8,000
9	7,426	44	8,000
10	47	25	8,000
11	944	48	8,000
12	4,750	14	8,000

13	6,137	49	5,000
14	10,964	49	5,000
15	4,193	20	5,000
16	7,568	39	5,000
17	10,436	27	5,000
18	10,876	8	5,000
19	3,703	24	5,000
20	10,765	50	5,000
21	1,205	13	1,000
22	7,215	35	1,000
23	7,305	17	1,000
24	14,744	24	1,000
25	4,314	38	1,000
26	868	38	1,000
27	4,396	5	1,000
28	4,069	32	1,000
29	11,245	22	1,000
30	4,510	49	1,000
31	6,179	6	1,000
32	5,893	29	1,000
33	327	27	1,000
34	13,436	37	1,000
35	4,657	10	1,000
36	6,909	20	1,000
37	9,976	8	1,000
38	11,077	29	1,000
39	13,273	10	1,000
40	10,055	41	1,000

Выигрыши по 500 рублей.

Номера серий.	Номера листовъ.	Номера серий.	Номера листовъ.	Номера серий.	Номера листовъ.	Номера серий.	Номера листовъ.
00,003	6	02,067	7	03,764	48	05,556	8
00,014	11	02,070	34	03,787	15	05,600	26
00,023	19	02,121	46	03,818	46	05,664	3
00,118	45	02,187	19	03,820	20	05,754	37
00,159	5	02,200	32	03,823	33	05,834	40
00,178	44	02,201	41	03,832	10	05,852	6
00,184	22	02,350	3	03,832	35	05,860	33
00,270	34	02,400	5	03,898	47	05,879	22
00,647	14	02,462	34	03,979	27	05,932	10
00,726	23	02,636	44	03,987	37	05,977	3
00,726	36	02,811	37	04,193	48	06,004	6
00,761	12	03,014	18	04,249	5	06,040	28
00,770	34	03,023	41	04,361	39	06,066	26
00,806	43	03,036	24	04,375	37	06,072	9
00,964	25	03,076	23	04,399	42	06,187	15
01,059	29	03,132	24	04,467	14	06,274	18
01,064	10	03,172	38	04,732	49	06,282	5
01,096	27	03,185	3	04,793	25	06,282	24
01,148	11	03,200	16	04,805	17	06,327	2
01,248	9	03,225	44	04,891	10	06,402	44
01,298	49	03,254	15	04,891	29	06,408	38
01,365	36	03,307	30	04,948	5	06,450	27
01,528	41	03,453	37	04,993	47	06,510	42
01,592	35	03,478	24	05,095	8	06,614	35
01,704	41	03,633	37	05,162	20	06,634	19
01,793	2	03,654	5	05,333	46	06,674	6
01,832	4	03,661	16	05,384	4	06,714	26
01,910	18	03,686	12	05,388	1	06,720	22
01,940	5	03,729	45	05,481	40	06,762	20
02,034	6	03,756	35	05,507	36	06,763	7

06,788	25	09,053	19	11,483	47	14,402	2
06,897	1	09,106	47	11,519	5	14,437	47
06,911	40	09,166	27	11,572	38	14,601	30
06,917	36	09,181	45	11,604	14	14,610	45
06,968	30	09,297	30	11,702	40	14,760	23
07,199	13	09,320	13	11,832	25	14,854	23
07,223	7	09,472	31	11,871	48	14,880	15
07,232	20	09,584	8	11,924	33	14,946	41
07,261	47	09,607	20	11,933	10	14,955	46
07,279	7	09,671	8	11,963	42	15,002	37
07,292	40	09,672	37	11,969	35	15,022	16
07,293	27	09,676	11	12,081	38	15,039	28
07,477	7	09,737	3	12,111	33	15,180	42
07,629	29	09,773	48	12,136	11	15,337	25
07,678	38	09,798	25	12,248	17	15,366	14
07,708	12	09,835	32	12,391	33	15,405	29
07,903	46	09,874	46	12,448	40	15,417	37
07,951	35	09,888	37	12,543	41	15,566	2
07,959	42	09,913	48	12,670	18	15,587	46
07,964	20	09,987	42	12,812	1	15,621	28
08,219	15	10,337	16	12,920	9	15,646	47
08,290	13	10,353	11	12,947	9	15,654	25
08,414	37	10,427	4	13,106	17	15,660	17
08,434	37	10,926	23	13,141	26	15,662	43
08,449	40	11,011	30	13,192	5	15,679	12
08,465	8	11,022	8	13,450	46	15,701	43
08,587	18	11,092	8	13,589	18	15,734	9
08,588	11	11,097	49	13,687	6	15,751	38
08,616	1	11,124	42	13,689	49	15,807	25
08,715	25	11,307	40	13,712	32	15,809	44
08,729	48	11,359	45	13,830	42	15,828	16
08,756	32	11,370	12	13,857	19	15,860	1
08,767	13	11,383	5	13,912	28	15,926	27
08,951	21	11,401	45	14,171	27	15,927	11
09,037	4	11,457	16	14,333	28	15,931	30

ОБЪ ИЗДАНИИ ЖУРНАЛА

ВѢРА и РАЗУМЪ

ВЪ 1890 ГОДУ.

Изданіе богословско-философскаго журнала „Вѣра и Разумъ“ будетъ продолжаемо въ 1890 году по прежней программѣ. Журналь, какъ и прежде, будетъ состоять изъ трехъ отдѣловъ: 1) Церковнаго, 2) Философскаго и 3) Листка для Харьковской епархіи, — и будетъ выходить два раза въ мѣсяцъ, по девяти и болѣе листовъ въ каждомъ №.

Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 р., а за границу 12 руб. съ пересылкою.

Разсрочка въ уплатѣ денегъ не допускается.

Подписка принимается: въ Харьковѣ: въ Редакціи журнала „Вѣра и Разумъ“ при Харьковской духовной Семинаріи, въ свѣчной лавкѣ при Покровскомъ монастырѣ, и въ книжныхъ магазинахъ В. и А. Вирюковыхъ и Д. Н. Полуехтова на Московской ул.; въ Москвѣ: въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи; въ Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Садовая, д. № 16.

Въ Редакціи журнала „Вѣра и Разумъ“ можно получать полные экземпляры ея изданія за прошлые 1884, 1885, 1886, 1887, 1888 и 1889 годы, по уменьшенной цѣнѣ, т. е. по 7 руб. за каждый годъ и „Харьк. Епарх. Вѣдомости“ за 1883 годъ по 5 р. за экземпляръ съ пересылкою.

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ

Л Е П Т Ы

(первая)

въ пользу Алтайской Духовной Миссиі.

Основателя Алтайской Миссиі Архимандрита Макарія.

Пѣснопѣнія, положенныя на цифирныя ноты. Въ концѣ приложено объясненіе цифирной нотациі.

ИЗДАНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Цѣна 50 коп. съ перес. Книгопродавцамъ скидка 20%.

ОГЛАВЛЕНІЕ ПѢСНОПѢНІЙ:

1, Пѣснь Богородицы. 2, Пѣснь на Рождество Христова. 3, Наанаиль. 4, Пѣснь о Преображеніи Господнемъ. 5, Плачь Богородицы. 6, Пѣснь покаянная. 7, Пѣснь благодаренія. 8, Пѣснь о таинствѣ Пресвятой Троицы. 9, Слово крестное. 10, Пѣснь о Лазарѣ убогомъ. 11, Пѣснь Іосифа цѣломудреннаго въ темницѣ. 12, Пѣснь изъ псалма СХХХVI. 13, Ураль. 14, Пѣснь надгробная. 15, Пѣснь о послѣднемъ судѣ Христовомъ. 16, Покаянная молитва изъ псалма пятидесятаго. 17, Пѣснь ко Пресвятой Богородицѣ. 18, Пѣснь о Алексѣѣ чловѣкѣ Божіемъ.

АДРЕСЪ: въ канцелярію Начальника миссиі Томской епархіи, въ г. Бійскѣ.

Суммы, имѣющія поступать отъ продажи ЛЕПТЫ, предназначаются на нужды Алтайской миссиі.

Пріємъ воспитанниковъ въ Кіевскую духовную Академію.

Отъ Совѣта Кіевской духовной Академіи объявляется:

1) Съ 16 августа сего 1890 г. въ Кіевской духовной Академіи, для образованія новаго курса въ ней, имѣеть быть пріємъ воспитанниковъ.

2) Желаніе поступить въ Академію подвергаются повѣрочному испытанію изъ догматическаго богословія (или православнаго христіанскаго катихизиса—для окончившихъ курсъ въ Гимназіи), общей церковной исторіи, логики и по двумъ древнимъ языкамъ—греческому и латинскому; кромѣ того должны написать три сочиненія на данныя темы, изъ которыхъ одна—богословскаго содержанія, другая—философскаго и третья—литературнаго.

3) Испытаніе будетъ производимо въ предѣлахъ семинарскаго или гимназическаго курса, сообразно съ тѣмъ, принадлежатъ ли испытуемый къ воспитанникамъ семинаріи или гимназіи.

4) Свободныхъ вакансій казеннокоштныхъ для 1 курса, согласно штату, имѣется 30, изъ которыхъ на 24 вакансіи выдвигаются семинарскіе воспитанники по назначенію начальства, а 6-ть вакансій предназначены для тѣхъ волонтеровъ, которые болѣе удовлетворительно сдадутъ повѣрочный экзаменъ. Кромѣ того не замѣщена одна стипендія Кіевского Городскаго Общества, предназначенная для дѣтей Кіевскихъ гражданъ.

5) Порядокъ и условія пріема воспитанниковъ въ Академію опредѣлены въ особыхъ правилахъ, изъ коихъ для свѣдѣнія приводятся слѣдующіе §§:

§ 1. Въ студенты Академіи принимаются лица всѣхъ состояній православнаго исповѣданія, съ полнымъ успѣхомъ окончившіе курсъ духовной семинаріи или полдой (съ двумя

древними языками) классической гимназии. Женатыя лица въ число студентов Академіи не принимаются.

§ 3. Просьбы о приѣмѣ въ студенты Академіи подаются волонтерами на имя ректора Академіи до 15-го августа. Каждый изъ нихъ долженъ имѣть при себѣ билетъ на проѣздъ въ г. Кіевъ.

§ 4. Къ прошенію о приѣмѣ въ студенты должны быть приложены слѣдующіе документы: а) семинарскій или гимназическій аттестатъ; б) метрическое свидѣтельство о рожденіи и крещеніи; в) свидѣтельство о явѣ къ исполненію воинской повинности или свидѣтельство о припискѣ къ призывному участію по отбыванію сей повинности; г) документъ о состояніи, къ которому принадлежит проситель по своему званію, если онъ — не духовнаго происхожденія. Лица податнаго сословія обязаны, сверхъ того, представить свидѣтельство объ увольненіи ихъ обществами на законномъ основаніи.

Примѣчаніе. Семинарскія Правленія также до 15 августа высылаютъ документы назначенныхъ ими въ Академію воспитанниковъ, которые обязаны сами явиться въ оную къ 14 августа.

§ 5. Поступающіе въ Академію по прошествіи одного или нѣсколькихъ годовъ по выходѣ изъ учебнаго заведенія должны представить свидѣтельство о благонадежности отъ того начальства, въ вѣдѣніи котораго состояли.

§ 6) Всѣ воспитанники, какъ присланные въ Академію по распоряженію начальства, такъ и поступающіе по собственному прошенію, подвергаются повѣрочному испытанію въ особыхъ, назначаемыхъ для этого Совѣтомъ, комиссіяхъ и принимаются въ студенты по успѣшномъ выдержаніи въ Академіи повѣрочнаго испытанія (§ 111).

§ 7. Изъ числа подвергавшихся повѣрочному испытанію, какъ по назначенію семинарскихъ начальствъ, такъ и по прошеніямъ, выдержавшіе оное удовлетворительно принимаются:

лучшіе—казеннокоштными студентами съ подпискою прослужить обязательный срокъ по духовно учебному вѣдомству согласно 160 и 161 §§ уст. дух. Акад., а остальные—своекоштными (§ 112), число коихъ опредѣляется вѣстительностію академическихъ зданій, со взносомъ 210 р. въ годъ, или по 105 р. въ сентябрѣ за каждое полугодіе; не удовлетворившіе этому требованію въ теченіе мѣсяца увольняются изъ Академіи (§ 150 и 151).

Цѣна годовому изданію съ пересылкою и доставкою 6 р. 50 коп.	Адресъ Редакціи: г. Орель—Орловская Ду- ховная Семинарія.
--	---

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

I. Извѣстія.—II. Слово при погребеніи Протоіерея Мценскаго Николаевскаго Собора Іоанна Григорьевича Декапольскаго.—Рѣчь Преосвященнѣйшему Мисаилу, Епископу Орловскому и Сѣвскому, при вступленіи его въ Брянскій Успенскій храмъ.—Рѣчь Преосвященнѣйшему Мисаилу, Епископу Орловскому и Сѣвскому, при вступленіи его въ Брянскую Успенскую церковно-приходскую школу.—О существѣ невѣрія.—Перемѣщеніе Орловскаго Введенскаго дѣвичьяго монастыря къ Христорожественской гор. Орла церкви.—Протоіерей Мценскаго Николаевскаго Собора, о. Іоаннъ Григорьевичъ Декапольскій (Некрологъ).—
Объявленія.

Редакторъ, ректоръ семинаріи, Архимандритъ *Варсонофій*.
Орель. Типографія В. П. Матвѣева, бывш. Кн. Оболенскаго.

Дозв. Цензурою. Орель. Іюня 15-го дня 1890 г.